

СМЕНА

18
1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Песня о

Был от-век - и то-го при-е-хал, нет. Хоть доволна и зят-я, про-з-ле-той
на бра-бо-го. Хоть бы-ши-и в-се-ль-ю - прут в-се-
для пе-ни-ши. Для пе-ни-ши.
для пе-ни-ши. Для пе-ни-ши.
для пе-ни-ши. Для пе-ни-ши.

Был от-век - и то-го при-е-хал, нет. Хоть доволна и зят-я, про-з-ле-той
на бра-бо-го. Хоть бы-ши-и в-се-ль-ю - прут в-се-
для пе-ни-ши. Для пе-ни-ши.
для пе-ни-ши. Для пе-ни-ши.
для пе-ни-ши. Для пе-ни-ши.

Был от-век - и то-го при-е-хал, нет. Хоть доволна и зят-я, про-з-ле-той
на бра-бо-го. Хоть бы-ши-и в-се-ль-ю - прут в-се-
для пе-ни-ши. Для пе-ни-ши.
для пе-ни-ши. Для пе-ни-ши.

Был от-век - и то-го при-е-хал, нет. Хоть доволна и зят-я, про-з-ле-той
на бра-бо-го. Хоть бы-ши-и в-се-ль-ю - прут в-се-
для пе-ни-ши. Для пе-ни-ши.
для пе-ни-ши. Для пе-ни-ши.

НОВОСЕЛЫ ЦЕЛИНЫ ЗВАЛИ ТЕЩУ НА БЛИНЫ...

Шуточная песенка

Слова А. КИРИЛОВОЙ
Музыка Г. КАТОН

Новоселы целины
Звали тещу на блины:
«Принесите к нам, мамаша,
Просят Вас Сергей и Саша».Через месяц был ответ:
«Нет, мы не приедем.
Хоть доволна и зятыши, —
Путь далекий за блинами».

Стали тещу снова звать
И подарки предлагать,
Чтобы пирожки пласти, шали...
Вот как теща отвечала:
И опять присяла ответ:
«Нет, могу приехать, нет:
Оба сына уехали беспомощно,
Раньше сами им устройтесь».

Звали тещу в гости
«В самых первенцев у нас
Скоро будут, так и знаете,
Очень просим, приснездите».И послала присягу:
«Ехать к вам не ближним светом,
Но для случаев такого
Я приеду, вот вам слово».

Писают письма с целины:
«Сыновей не будем ждать,
Не одним Сергею и Саше,
А и всей бригаде нашей.
Тогда много здесь бригад,
И для каждой бригады.
Приснездите, тещи, к нам
Очень будем рады вам».

ТЕБЕ, ОТЧИЗНА!

Приближается 40-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции — знаменательная дата в жизни народов Союза Советских Социалистических Республик, в истории всего человечества. С законом гордостью оглядывается наш народ, народ-герой, народ-труженик, народ-созицатель, на пути борьбы и побед, пройденный им за годы Советской власти под водительством мудрой ленинской Коммунистической партии.

Тысячи миллионов рабочих, крестьян и интеллигентии нашей страны созданы материальная основа социализма — могучая социалистическая индустрия и передовое механизированное социалистическое сельское хозяйство. За годы Советской власти объем промышленной продукции в СССР вырос более чем в 30 раз. Остросовесный социалистический курс на премиумущественное развитие тяжелой промышленности. Коммунистическая партия добилась того, что производство средств производства увеличилось в 67 раз. Опираясь на мощь социалистической индустрии, труженики сельского хозяйства добились значительного увеличения производства зерна, картофеля, овощей, технических культур.

Партия выдвигает курс на дальнейшее усиление единства партии и народной венности! Ближайшие годы должны подтвердить: Шаги Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения. Этот призыв партии нашел горячую, единодушную поддержку советского народа.

Лишились оторвавшиеся от жизни, от партии и народа политические сплещи из антипартийной группы Маленкова, Карагановича, Малышева, примкнувшего к ним. Их планы не смогли или не захотели видеть этих успехов социалистической народной хозяйства, не пожелали понять дух и чайный советских людей. Противостоящая ленинскому курсу нашей партии на решение важнейших вопросов внутренней и внешней политики, эти оказавшиеся в плеине старых представлений и методов люди выступали тем самым против краховых интересов народа, интересов партии и государства. Но им не удалось разорвать единство партии и народа.

Советские люди гневно осудили фракционную деятельность этой антипартийной группы. Единодушное одобрение решения ионийского Пленума ЦК КПСС явилось мощной демонстрацией монолитного единства нашей партии и народа, их нерушимой сплоченности вокруг ленинского Центрального Комитета.

Опираясь на всенародную поддержку, Коммунистическая партия ведет огромную работу по выполнению исторических решений

XX съезда КПСС, направленных на дальнейшее развитие социалистической экономики и культуры, дальнейший подъем материально-технического благосостояния трудящихся.

Огромную роль в подъеме жизненного уровня народа сыграет привнесение в жизнь грандиозных программ химического строительства, горнодобывающей промышленности, на масштабах не имеющих равных в истории. С большими воодушевлением одобрили советские люди поставленную партией и правительством задачу — в течение ближайших 10–12 лет покончить в нашей стране с недостатком жилья.

Экономика Советской Родины находит все новые подъемы. Уже впереди ее плоды престоронней управляемой промышленностью не стоят. Вместо этого действуют опирающиеся на творческую инициативу широких масс Советы народного хозяйства экономических районов. В ряду неотложных мер, осуществляемых партией в области подъема сельского хозяйства, выдающееся значение имеет дальнейшее освоение целинных земель.

Комсомол Украины решает построить в Донбассе 35 комсомольских шахт. Менеджмент строителей развергло боевые соревнования за досрочный ввод шахт в строй действующих к 40-летию Великого Октября. Государственная комиссия уже приняла в эксплуатацию три

На снимке: «Донецкая-Комсомольская № 1». Передовой бригадир проходчиков Иван Дмитренко со своей бригадой у первой вагонетки с углем комсомольской шахты.

Фото В. Виткова.

На необычайных просторах нашего Отечества бьет ключом полнокровная творческая жизнь. Вступают в строй новые заводы и фабрики, шахты и рудники, железнодорожные линии, прокладываются новые автомобильные трассы, осваиваются новые промышленные районы. Успешное испытание сверхзвуковой межконтинентальной баллистической ракеты, блестящий перелет советского реактивного пассажирского самолета «ТУ-104» в Нью-Йорк и обратно — это новый результат творческого труда советских людей, прокладывающих новые пути в науке и технике.

Повсюду в нашей стране широко развернулось социалистическое соревнование в честь 40-й годовщины Великого Октября. В это со-

ревнование активно включились комсомольцы, вся наша славная советская молодежь. Замечательные трудовые подвиги совершают юноши и девушки Родины. Не успела наша страна облечь весть о том, что молодые механизаторы Алтай Виктор Шумилов и Василий Кокорев за день скосили своим агрегатом сажи 106 гектаров, как этот рекорд был побит знатным комбайнером Викторовской МТС Кустанайской области Владимиром Штангом и трактористом Василием Сидоренко — они убрали за сутки 111,4 гектара пшеницы.

Горячее сердце бьется в груди нашей молодежи. Отдавая всю свою жизненную энергию созидательному труду, юноши и девушки Советской страны говорят: «Тебе, Родина!».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Сентябрь. № 18, 1957 год.

Год
издания
34-й

МОСКВА – НЬЮ-ЙОРК – МОСКВА

П. МИХАЙЛОВ,
Герой Советского Союза

Недолго до того, как весь мир облетел извест о блестящем рейсе советского трансатлантического самолета «ТУ-104» по маршруту Москва–Нью-Йорк – Москва, наша страна отмечала двадцатипятилетний юбилей первого перелета через Северный полюс в Америку. Тогда В. Чкалов и М. Громова. На самолете «Ан-25» они проложили воздушную трассу между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки.

Как далее получила советская гражданственная авиация за истечение двадцати лет? В то время, когда были совершены первые перелеты в Америку, впереди на пути советской транспортной авиации являлся самолет «Ан-9». Он развила крейсерскую скорость 209 километров в час, поднимался на высоту 9 тысяч метров и летал в основном на небольшом расстоянии – до тысячи километров.

Советский трансатлантический самолет «Ан-10» определил «ТУ-104». Этому замечательному машине создал полплент, руководивший А. Н. Туполов. Это многоцелевое самолетное семейство позволяло разгонять самолет с 98 километров в час, поднимать 50, а в модернизированном варианте – 70 пассажиров. Дальность полета «ТУ-104» также была увеличена на 10 тысяч километров, и он покрывал без посадки.

«ТУ-104», регулярно курсирующий на советско-американской воздушной линии. Эти спортивно-стрелковые машины видели в Париже, Барселоне, Констанце, Ларнаке, Афинах и других городах, 19 мая 1956 года совершили первый трансатлантический полет по маршруту Москва – Нью-Йорк – Москва, 13 часов 29 минут. Самолеты «ТУ-104» впервые в истории начали лететь из Москвы в Америку, не приземляясь на пути от Москвы до Нью-Йорка, а от Нью-Йорка до Москвы это расстояние было покрыто за 11 часов 45 минут. Помимо выдающихся советских пилотов В. Бугаева и И. Орловца, П. Давиташвили, Н. Сычев, И. Носов, В. Аникин, инженер С. Чепиков, бортрадисты Н. Метелкин и Н. Жуков, пассажиры Н. Крупин и другие члены экипажа, Руководил перелетом А. Семенов.

Американская общественность с большим интересом следила за нашими полетами. На аэродроме Манхэттен, близ Нью-Йорка, где совершили посадку «ТУ-104А», состоялся прием для представителей американской прессы. В. Бугаеву и И. Орловцу ссыпались со всех сторон. В дни нашего пребывания в США совершили самолеты «Ан-25» отстартованные видные американские авиаконструкторы и представители авианоминации. Авиаспециалисты США дали машине «ТУ-104А» очень высокую оценку.

7 июня 1956 года, в восемь утра по местному времени в «ТУ-104А» стартовал обратный путь. Через час, приподняв берег Америки и уходя влево, самолет вновь приземлился.

Без «провозяток» не обошлось – спрашивая курсу американской бомбардировщик с четырьмя двигателями, который на борту имел, чтобы увеличить обороты, и «заслонки», скрывающие пассажирские сиденья, хотели выходить из его четырех турбин сдвигаться вправо. О том, что бомбардировщик шел на предельной высоте, наши специалисты знали заранее. Наша средняя скорость составляла на этом отрезке 1 070 километров в час.

До Исландии самолет приказал приземлиться из-за поднадувания шин. Под нами Атлантика. Она занята сплошными облаками. Виду машине на высоте 10 500 метров не видно. Быстро бегут на Исландии. Вот и Исландия. Погода здесь сносная. Промчавшись посадкой на аэродром Кефлавик.

Здесь встретили спасением. В аэропорту в Лондоне, куда прилетели утром, ночью, окликнувшись улучшением погоды в Москве.

В Лондоне, когда пасмурный утром мы приземлились в родной столице. Первый трансатлантический рейс на реактивном пассажирском самолете завершен. В оба конца машины пролетели 15 тысяч километров, из которых 10 500 – над океаном. Трасса Москва – Нью-Йорк открыта!

Полет в Америку еще раз подтвердил высокие технические характеристики советского самолета «ТУ-104». Но уж недарено времени, когда на воздушных линиях будут курсировать самолеты построенные на базе транспортного «ТУ-110», поднапоминающие на борт стоя пассажиров.

Важный урок соображался с созданием других новых советских пассажирских самолетов. Комфортабельный турбовинтовой самолет «Украина» – конструкции О. К. Афанасова имевший 54 пассажира и Краснодарский – самолет с почти более 600 километрами в час. Пассажирский турбовинтовой самолет «Москва» – конструкции С. В. Ильинского и В. Я. Борисова, самолет с двигателем конструкторского бюро А. Н. Туполова для областитель и 40-летия годовщины Великой Октябрьской революции построенный на базе транспортного турбовинтового самолета «Росиня» рассчитанный на первоначально 78 – 80 пассажиров с со способностью 300 километров в час. Этот самолет, конструкции А. Н. Туполова, будет способен совершать полеты из Москвы во Владивосток и Хабаровск без посадки.

Наша страна – родина реактивных самолетов – настает на главе мирового авиационного прогресса.

Воздушную трассу между Советским Союзом и США первыми прояснили двадцать лет назад экипажи В. Чкалова и М. Громова. Они совершили на самолете «Ан-25» геройский перелет из СССР в Америку. Их подвиг вошел в историю покорения воздуха. На снимке: участники первого перелета из СССР в Америку – В. Чкалов (в центре), А. Беликов (справа) и Г. Байдуков у самолета «Ан-25».

За океан.

Фото В. Темина
и Героя Советского Союза
П. Михайлова.

На борт «ТУ-104А» поднимаются первые пассажиры. Малыш, конечно, и не представляет, какой исторический рейс ему предстоит совершил.

Под крылом самолета ледники Гренландии. Снимок сделан с высоты 10 500 метров.

Старт первого трансатлантическому рейсу «ТУ-104А» дан. Летчик И. Орловец поднимает машину в воздух с аэродрома Винчуро.

— Какие вести с земли? — спрашивает участник перелета Герой Советского Союза П. Михайлов бортрадиста Н. Метелкина.

Связь с Канадой установлена, погода благоприятна.
— Теперь можно спокойно пообщаться, — говорит руководитель
перелета А. Семенов.

Вот он — берег Америки!

В Нью-Йорке.

Жители всех городов, где привозился «ТУ-104А», тепло встречали участников перелета, проявляя огромный интерес к советскому реактивному пассажирскому самолету. Этот снимок сделан на аэродроме Нефланк (Исландия).

А этот снимок сделан через несколько минут после посадки «ТУ-104А» на военном аэродроме Макгэр (США).

«ТУ-104А», успешно завершивший первый трансатлантический рейс, вернулся в Москву. Друзья горячо поздравили экипаж самолета с блестящей победой.

Виталий ВАСИЛЕВСКИЙ

Рассказ

потребовать кружку холодного пива... Потом он позвонит по телефону Варе. «Да какая междугородня?! Я здесь, здесь, сейчас прибегу!» — крикнет Быланов...

Грузовик тянуло на колдобине. Из кабины донеслось испуганное восклицание пассажирки. «Последний рейс! — утешал себя Быланов. Машине, не сбавляя скорости, прочмачалась по длинному мосту через пересошую реку, duo которой было аккуратно выполоснено белыми, начисто промытыми весенними паводком камнями, похожими на лошацкие черепа.

«Еще шесть километров! — подумал Быланов и, чтобы скратить время, начал вытаскивать один из двух лезвий из перочинного ножика. Когда ножик ощущался и сделался похожим на морского коника, правое колесо показалось глиниобитным домиком с закрытыми ставнями.

В здешних местах все лето не открывали ставен, чтобы хоть как-то уберечься от пыли и зноя, и поэтому у домов бывает бризогигантский вид, как у человека, который не спит, а опустил веки и прикрылся спящими щеками.

Шоссе круто повернуло на запад, и впереди вирос серо-стальной куб нового элеватора.

Радиус, что не опоздал к новосибирскому поезду, Быланов опустя через борт остановившегося грузовика чемодан на бульдозик привокзальной площади, расплатился с шофером и побежал к дощатому сараю, где летом находилась бильярдная касса.

Как он и ожидал, перед закрытой кассой уже бурлила водоворотом очередь; отъезжающие передавали друг другу, что минут пять назад дежурный по станции объявил: «Только сидячие в беспилаткарте!»

«Лишь бы аттиснулся... — подумал Быланов, перебирая в уме кипу сидевших и лежащих на полу пассажиров. — И за сидячий спасибо скажешь!»

Молодой человек, молодой человек! — окликнул его кто-то из самых дверей.

Быланов с досадой отгнулся: его звали та женщина-доктор, которая вместе с ним на однажды машине приехала на станцию. Принимая к груди сумочку и «авоскную», фоня какие-то пакеты и свертки, она жалобным голосом, словно заранее была уверена, что не попадет на новосибирский, попросила Быланова дать билет до Тюмени.

Ему хотелось сказать: «Не могу», — но он сказал: «Могу!», — сообразив, что доктору можно доверить чемодан, а налигке добывать билеты куда сподручнее.

Водитель, неосторожно, поплылся.

И спать Быланову повелось: едва он обогнул извилистую очередь, как стоявший у самого окначка кассы парень в ватной стеганке заулыбался и крикнул:

— Быланов, Быланов! В отпуск, что ли?

Быланов готов был поклясться, что видит парня впервые, но тоже улыбнулся в ответ и кивнул: конечно, в отпуск, какие могут быть сомнения.

— Что-то ваш директор подобрал, — сказал парень, — никому не отказывает!

— Управился с севом, потому и подобрал, — авторитетно заметил Быланов, чувствуя, что стоявшие в очереди с любопытством посмотрели на него.

— Вот и я говорю, — сказал парень, хотя не говорил ничего, и подмыгнул левым глазом.

Это значило: «Тебе билет до Сибирской! Давай деньги!»

— Понимаешь, ты наяву называл старушку, бывшую Евгению просит купить, — зашептал Быланов. — Доктор.

— Какой же это доктор! — занялся парень и Евгения Панфиловна Задрасти, Евгения Панфиловна Чего вы скромничаете? Вы же областной депутат! Проще побыстро к кассе. Эй, постопонись!

— Эх-х-х, Леша! — просияла Евгения Панфиловна.

— А я, пожалуйста-ка, ребята! — принялся командовать Леша. — Посторонись, Браток! Дай сперва депутату билет получить...

— Ну, Алексей, судьба мне тебя послала! — смельялась деволюня Евгения Панфиловна.

Через полчаса скучный войлоком паря над привокзальной площадью под парадом паровоза подсаживал к вокзалу мерно грохочущие вагоны. Их крыши и стены были мокрыми: где-то шел дождь.

Мгновенно ступенчатые вагоны обросли сучками, чудомками, мешками отъезжающими.

Проводники с ленивой озабоченностью по вторили осипшим голосами:

— Граждане, всем нету!

Быланов оттолкнулся. У подножек началась такая давка, что к нам уже нельзя было подступиться. С трудом Быланов ухватился за поручень, вскарабкался, но как назло проводник попался упрямый.

— Некуда, тебе говорят...

— Да ты что, дядя, выпить не хочешь? — в упор спросил Быланов, и проводник посторонился.

В вагоне и вправду было тесно. Быланову пришлось устроиться с чемоданом в проходе. Вытирая пот рукавом, он выглянулся в окно и увидел Евгению Панфиловну, суетливо мечтавшуюся от вагона к вагону.

«Н-е-ет, товарищ депутат, устраивайтесь сажи-ми... — мысленно сказал он себе, усаживаясь на чемодан.

Едва тронулся поезд и за окном проплыли пристанционные тополи, перед Былановым вонзик ульяновской Леша.

— А-а-а! — в главном в купе посадил,— сообщая им таким тоном, словно был уверен, что Быланов не станет спорить. — Граждане! — Меня ведь до полустанки, с собой пошлю...

«Вот назвалась...», — подумал Быланов.

Несколько раз подходит проводник, вопросительно смотрел на него, наклоняя плечо и подчеркнуто громко заявляя окружающим:

— Вот и деляй после этого синхронное людям!

— Ладно, ладно, — отрезнулся Быланов.

— Чего он к тебе пристал?

— Польбаник ему поступил... Не хотел было приступать!

— А-а-а, — Леша не удивился.— Ты купи где-нибудь угости.

— За-за-за! Билет-то у меня есть.

— Обещаешь?

— Значит, взятки можно брать?

— Взятки и предлагать нельзя... — пожелал племянник Леша.

— Быланов с нетерпением ждал, когда Леша слезет на полустанку и он останется среди незнакомых пассажиров, наедине со своими мыслями о доме, о Варе.

— А я опять отложил. Зимой собирался — все недосуг. Ну, сеня начнется, какой может быть разговор! — сказал Леша. — В декабре пойду. Прямко в Москву, на кремлевские балы молодежи.

— Так тебя и позывали туда! — грубо пошутил Быланов.

Леша не отвечал.

— Чудак ты! Меня еще прошлой зимой звали, — ответил он и поднялся. — Прощай, Быланов. Живи! Странный ты какой-то!

Когда он ушел, Быланов показалось, что в вагоне стало просторнее, уютнее. Никто уже больше не напоминал ему о совхозе. Добьется верхнюю полку... Но направо он надеялся, что теперь никому дела до него

Рисунок П. Пининесевича.

Быланов все надоели. Надоели пыль, липучка к потному лицу, лезущая в глаза, в уши, в ноздри. Надоели очертания вагонов, вагонов, вагонов, вагонов, вагонов на шинах электрических лампочек, южный ветер, жгучий, беспощадно высушивающий почву; насекомые ехозеерине танцы под баин на вытоптанной площадке за бани.

Однажды после работы, когда парни из строительной бригады отправились танцевать, Быланов взял свою чемодан и спрятал в ревернине неподалеку от кухни.

А на рассвете Быланов с чемоданом на плече вышел к шоссе.

Вокруг показался грузовик. Быланов «голоснула», чтобы сидеть с чудом, незнакомый, загородный и, даже не потребовав вперед денег, предложил дружелюбно:

— Сидяй в кузов!

Быланов покосился на покинул женщину, которая дремала в кабинке рядом с шофера-ром.

— Наша врачаиха, — объяснил водитель.

Быланов шагнувши на кузов, подставил ноги, солнце еще не взошло, но чек круже забиралось в шоссе на перевал, тем становилось сухо, жарче, и Быланов снял кожаную куртку, свернулся, подложил ее под голову.

Его не интересовали окружающие пейзажи. Он к ним пригляделся. Они ему опостыли. Зажмурившись, он представлял, как через пять дней выйдет из вагона, скорого поезда, сдаст чемодан в камеру хранения и пойдет пешком по Вокзальной улице, насыщающая уже одним тем, что ноги не погружаются по щиколотку в горячую, обжигающую пыль... А на углу Советской и Крестьянской можно заглянуть в «Золотой якорь» и

нет. Сидевший напротив старик в гимнастёрке сразу же обратился к Быланову с вопросом:

— Приятелем будете Леше Коробинцу? Темно-бурые, с седыми нитями усы закрыли рот от стыка. От чо то жевал.

— Встречались! — уклончиво ответил Быланов.

— Знаменный мужик, этот Лешка! Жадно живет. С размахом!.. И долинность второстепенная, а не бояться голыми руками взять раскаленную консерву! Я работал у них в сорок седьмом совхозе.

Быланов был безразличен, что такой Леша Коробинец, почему он не боится хватать голыми руками кочерг, чем замечательн сорок седьмой совхоз. Отвернувшись, он закрыл глаза и притворился спящим.

Но слова старика о второстепенной должности почему-то не забывались. Представив опять широкое лицо Лешки, Быланов вдруг вспомнил, что это кассир скрепкасы в сорок седьмом совхозе!

— «Н-да, должность непрекращивая!» — подумал Быланов с чувством превосходства, когда открыл глаза, то увидел, что старик настолько высокий, охотничьи сапоги, наброски на плечи ляжки вещевого мешка и поплялся к выходу.

Тотчас Быланов пересел на его место.

За окном бежала рыхлая верблюжья стель, а на самом горизонте неподвижно стояло монгольский холм с каменной бабой на вершине. И казалось, что эта баба, по пути из трех тысячелетий, остановившись, вглядывалась в ось, вокруг которой вращались и вся земля, и новосибирский скорый, и бесплательный вагон со счастливым Былановым.

***

Вечером в соседнем купе освободилась вороняя полка, и Быланов удобно улегся, поставив в заголовье членом. Наконец-то ему никто не мешал думать! И неторопливо, расстигивая наследование воспоминаний на долгий путь, он представил «Варю и Глеба Рязанцева такими, какими знал их по прошлым годам».

Варя и Быланов жили на окраине Сибирского. Их дружба началась со школьной скамьи. Рязанцева утром тогда мастерила самодельные радиоприемники, затем увлекся телевидением. Он первым в городе приобрел телевизор, а однажды в споре поклялся, что сможет принимать даже передачи заграниценных телекантов.

Как-то раз часа в два ночи Быланов пронеснулся от трещавшего со злобной яростью звонка. Чертыхаясь, он вышел в прихожую, отмыкнув входную дверь, и к нему в объятия упал Глеб Рязанцев.

— Что такое? Пулька, что ли?

— Да, пулька! — тяжело дыша, воскликнул Глеб... Ночью фильм сейчас видел. Вот, как на ладони! — И он показал пересказанный какими-то красками и обожженную кислотой руку.

— Ты представляешь, сколько сейчас времени? — равнодушно спросил Быланов.

— Нет, не представляю.

— Утром ты не мог прийти?

— Не мог! — Глеб теперь говорил тусклым, вздыхающим голосом. Обойдя несколько раз стоявшего на половине Быланова, он щелкнул его ногтем по голому животу чуть повыше трусиков и произнес с сожалением:

— Волны бы иди тебе, Пашенек!

И загремел какими-то ведрами на темной лестнице.

Конечно, утром они помирисились. Ловить Парни Рязанцеву почему-то больше не удалось, и он смотрел заграниценные фильмы в обновленном кино вместе с Варей и Былановым.

После окончания радиотехнического техникума Глеб пошел работать в лабораторию на скромный оклад, хотя на радиозаводе ему предлагали высокую ставку.

Рассказав об этом Варе, Быланов и осудил и пожалел друга:

— Совершенно лишней практической жизни.

Трудно такому жить!

Варя ничего не ответила.

Зато Паша Быланов ничем не увлекался, учился в школе аккуратно, попал в строи-

тельный техникум потому, что там был директором отцовский партнер по прферансу, а затем устроился в стройрест.

Служебные обязанности Быланов выполнял старательно, а свободное время проводил с Варей.

Рязанцев был тоже влюблён в Варю. Тоже.. Варя знала об этом, знала и Быланов. Влюблённость не мешала Глебу подтрунивать над девушкой. Например, он прозвал ее «кетей Варей», что-то меткого или остроумного, никакой связи не имел.

Ворочаясь на полке, Быланов уже некогда восстанавливая в памяти все подробности спешного отъезда на целину.

Началось с письма его старшей сестры Татьяны, из которого трудно было понять: то ли мух от нее сбежал, то ли она разошлась с мужем. Во всяком случае, через неделю Татьяна появилась в квартире Былановых с двумя сыновьянами — шести и трех лет.

Быланов занял отдельную комнату, а с приездом сестры ему пришлось пустить к себе кашлявшего по ночам отца. Драчливые и плачливые племянники могли в любое время суток превратить в барабан медный таз для варки верениц.

Сначала Быланов разругался с сестрой, затем с родителями. В седых он крикнул матери: «Феду на целину!» — и мама заплакала.

Вечером, встретившись с Варей, он повторил: «Совсем жизни нет, уеду на целину!»

Быланов надеялся, что Варя заплачет и ласково попросит его: «Переселисься к нам! Дом просторный, а жильцов всего двое: я и бабушка...» Но вместо этого она ответила:

— Полезно встяхнуться! Забурел в трест! В полнейшей растерянности Быланов пошел направом:

— А ты?

— Кончи медицинский и тоже приеду!

— Сейчас же иду в райком! — выпалил Быланов.

— А я что говорю! Иди, конечно, кид!

Отступать было некуда! Утром он пошел в район комсомола и уехал с первой же партийной синагоги. На вокзале Варя поцеловала его, не таясь, при родителях, при всех знакомых, и он с удовлетворением заметил, как в этот момент несколько раз дернулся

остреный носик Глеба. «Ничего ты, Глебушка, не добьешься!» — успокоился Быланов, а Глеб побежал за тронувшимся вагоном, крича дребезжащим тенорком:

— Не жалей денег на марки!

Всю зиму Варя присыпала Быланову нежные письма.

«Жениюсь сразу же! — решил сейчас Быланов. В день приезда женюсь! И, повернувшись на левый бок, начал вырезать ножиком в стенке вагона огромную букву «В».

***

В девять утра Быланов вылез из вагона. Сдел чмодан в камеру хранения, побрылся в парикмахерской и ступил на площадь, чувствуя себя бородавкой под зонтиком. Троллейбусы могли за футуристичный дизайн его прямо к дому — Быланов пошел пешком. Прято было идти по гладкому асфальту. Тополя стояли ровными шеренгами по обеим сторонам Вокзальной улицы, будто солдаты в зеленых с иголочки мундирах. Счастливому Быланову казалось, что это по случаю его возвращения выстроился почетный караул.

Свернув на Костромскую, Быланов вдруг увидел выходящего из горсовета Глеба Рязанцева. За минувший год Глеб совсем не изменился, только остренький носик как будто сделался длиннее.

— А! Вернулся! — сказал Глеб без малейшего удивления.

Настраение у Быланова упало.

— Да, вернулся. А ты думаешь, будь всю жизнь там торчать? Пусть дураки вола верят, а я уж как-нибудь на кило хлеба в день и здесь заработаю!

— Это правильно. Вполне правильно.
— А правильнее, так зачем спрашивашь?
— Из любознательности.
— Ты чего тут делал? — Киевом головы Быланов показал на вывеску горсовета.
— Порядок наводил. Контролировал.
На Рязанцева были синя спасовка; в левой руке он держал набитую чем-то военную по-левую сумку.

Нет. Глеб все-таки переменился. Раньше он был проще, добродушнее, милее. Хорош, что ли? Не пожоже. Неприятно на слухе!..
Чтобы выйти из неловкого положения, Быланов сказал наобум:

— Вот я тоже старушку-депутата в поезд усаживал.
— Разве и старушки берут?
— Что значит «берут»? Я не «принудил» куп отбывал Хочу — работай, хочу — нет!
— Вполне с тобою согласен, — сердечным тоном сказал Глеб.
— Что ты каких? Славно живут у тебя скатило. Пойдем хоты выпьем. Авось, повеселевша! — с наигнутой улыбкой предложил Быланов.

— А что ж, пойдем!
И это лихов восхищение как-то не вязалось с привычками прежнего Глеба.
В вестибюле «Золотого якоря» большое зеркало отразило в своей холодной глубине суголов Глеба и молодцоватого, видного со-бою Глебанова.

Посетителей было мало. Какой-то командоровичный, облокотившись на портфель, быстро глотал куски яичницки, не отрывая глаз от газеты. Две колхозницы в белых платочках чинно хлебали чаи.

— Ты сам-то что же не поехал? — отрывисто спросил Быланов. — Не знаешь, как мы там живли?

— Знаю.

— Откуда?

Официант с безразличным видом ждал за-каза.

Из своих же писем. Заходил по воскресеньям к старикам и читал жалобы степного Робинзона. Таки он да подиши, — находил обяснял Глеб и, обернувшись к невозмутимому офицанту, попросил: — Две кружки пива, воблы, четыре бутерброда с краюской.

— Постой, а водки — спахатся ли? — Быланов. — Да и горячего надо бы!

— Водку сам закажешь, — разрешил Глеб с насмешливым великолюдищем.

Когда официант отошел, Глеб дернул себя за мочку левого уха и сказал:

— Я живу в Синегорске потому, что здесь лаборатория, которая мне нужна, как воздух. Завтра переведут лабораторию в Тымутар-каны, туда уеду. Я знаю, что мне надо от жизни и что сделаю в жизни.

— Будто я я не знаю!

— Не знаешь.

— Какие вы асе здесь умные стали! — Быланов криво усмехнулся. — Тебе бы лектором служить! «Секретный доктор комсомольца», — лекции, конспекты философских наук Глеба Рязанцева. Давай выпьем. Чего нам сорвится? Вильям, да я тебе позвоню.

Рязанцев задумался.

— Самое удивительное, что священный долг существует. И для меня и для Варя. А как жить без этого священного долга?.. Варя, между прочим, можешь не знать?

— То есть как не знать? — Быланов про-водил пальца на пальцы.

— Вчера мы проводили тетю Варуху. На целинку. К тебе.

Быланов осталенел. Откинувшись к спинке стула, он посмотрел на Рязанцева испуганными глазами.

— Ну, я пойду, Быланов. Пока, — сказал Глеб, вставая, и вонкнул в вазу свернутые трубочки деньги.

Хлопнув дверь в вестибюле.
Быланов следил, как кусок бифштекса покрылся налетом белого сала, словно в тарелку падали стеариновые капли, и думал о том, что исправить ничего уже нельзя. Поеzd не остановишь. Да и не простишь Варя. Такое о простить нельзя. И Глеб, наверно, больше не захочет встречаться с ними, на-всегда выбернет его из памяти, из своей жизни...

A. КРАСНОПОЛЬСКИЙ

ОТ МОСКВЫ ДО ХАБАРОВСКА

Отшумела и стала далекой Москва;
И уже за окною широй
Подмосковных берез отмельяла листва,
Попустинки, огни, семафоры.

И уж сутки в пути прошли третий вагон,
Лейтенантами занятый прочно.
От Москвы до Хабаровска ветру вдогон
Мчится поезд дальневосточный.

От Москвы до Хабаровска — разный народ
В отпуск едет и на работу;
Кто в Тайге, кто в Чите, кто в Иркутске
Сходит —

Всюду ждут их дела и заботы.

Пусть же, тысячи верст отмыхав, отступав,
По называнию «жесткий» и «скорый»
От Москвы до Хабаровска мчится состав;
И на всех перегонах, на вытяжку став,
Козыряют ему семафоры!

г. Воронцов-Уссуринский.

B. ЛАЗАРЕВ

НОВОСЕЛ

Он хозяином не сразу стал
Той земли, суровой, незнакомой.
Он сперва простуженным лежал,
Тосковал по маме и по дому,
По родной земле, по матери.
Приодрил глаза, едва светяло...
И него он только не познал,
Прежде чем обветренным, бывалым
Встал над поноренной целиной,
Ульбнувшись Родине устало...

И себя почудя шар земной
Под его ногами пьедесталом!

г. Тула.

P. РАДИМОВ

ЖУРАВЛИ

Тлеет день, чур яркий, дуловитый,
Пыльным запахом сырой земли,
Желтым пухом расцвели ракиты,
Стороной курлычат журавли.

Еле видно призрачную стаю
В золоте расплывавшихся небес.
К голубому улетают краю
Через буерак за синий лес.

Журавли, воздушными бродягами!
Знать, мысы вам вольные места,
Заводы, болота да коряги,
Дикая, глухая красота!

Михаил ГОДЕНКО

БОЛГАРСКОМУ ДРУГУ

Георгию Джагарову

В долинах попыхают розы,
На реках высится плотины.
Такие же, как у нас, березы
Взошли на горные равнины,

Стоят, задумчивые,
В крае,
Полотом партизанской кровью...
Мой друг, ты, может, вспомнишь
Спокойный подъезд Подмосковья;

Быть может, поднимаясь в горы
Тропинкой, что забегает круто,
Ты видишь в тесных коридорах
Своих друзей по институту,

Припомнешь, как, бывало,
Мы часто спорили весь вечер,
Слушались, даже выпивали,
Чтоб дружбу завязать покрепче.

Досаду чувствуешь порою:
Не знаю Болгарской краины.
Но я увидел с тобою —
И мне близки ее равнины,

Ее высоких кругов отвесы
И мырый драгоценный амандин...
Волы, рождающие у Одессы,
Спешит на юг, —
К балканским скалам.

Александр АБРОСКИН

МОИ ДРУЗЬЯ

Приятно мне встречать среди людей
моих сограждан и завтрашних друзей.
Приятно то, что их день ото дня
становится все больше у меня.
Люблю людей за их влобленность в труд,
за честность их и сердца доброту.
В родной стране они со мной живут,
и склоняю их — и в год я не сочту.
Они мои друзья. Друзья на веки.
Ценою помеха их рабочих рук.
Я так скажу что каждый человек,
который Родине полезен, —
Меня чутко люди называют
своими друзьями, друзьями тойда,
когда яду по душе мой труд.
Я бы стать хотел их другом, на всегда.
Служением Родине, работой моей
я расширяю круг моих друзей.
И очень рад, что их день ото дня
становится все больше у меня.

ССОРА

Поссорились. Идут. Молчат.
По сторонам глядят куда-то.
Не знаю, он ли виноват,
или она в чем виновата!..

Понять людей в таких дела-
хах говорится, трудно очень.
И у нее лицо в слезах...
И он грустит... Ну чем помочь им!

Неловко и досадно даже
их видеть. Стать бы мне смелей,
спросить бы: где ж любить-то склон?
Ну, поглядитесь же склон!

Но все проходят мимо них.
А если бы вспомнили мы стали,
то много себя самих,
наверное бы, в них узнали.

Неправда ль, из-за пустяков
порой мы лезем вон из кошки,
и умные, но дураков
мы в случаях таких похонки.

Они стали друзьями, эти простые парни из разных стран.— Реджинальд Перри (слева), Иван Князев и Пентти Перимяки.

Фото Н. Чепомиящего

СТРОИТЕЛИ МИРА

Да здравствует мир!

Дорогие товарищи! Я молодой каменщик, мне 24 года, живу я в провинции Болонья.

В Италии миллионы юношей начинают работать с 14 лет, так как не имеют средств продолжить учебу в школе. Работая вначале подручными, юноши получают мастерованием. Если даже кто-нибудь из юношес, обладая хорошими способностями, начинает работать как специалист, его зарплата не повышается. Плата за труд устанавливается в зависимости от возраста: шестнадцатилетний рабочий получает 86 лир в час, а когда ему исполнится 21 год — 142 лиры. Итак, юноша, ставший рабочим, и как бы хорошо ни владел рабочей своей специальностью, выше этой ставки он получить не сможет. Но для того, чтобы приобрести квалификацию мастера-каменщика, надо клянчиться хозяину, который несмотрит на способности рабочего, а ищет такие, кого можно заставить работать по 10 часов в день без дополнительной оплаты. Предпринимателям это удается делать еще и потому, что у нас в стране на 48 миллионов жителей 2 миллиона 300 тысяч безработных; из них почти четвертая часть — младежь.

Я второй год работаю мастером, потому что вступила в один из кооперативов — ассоциацию рабочих, при поддержке которой получил возможность продвинуть-

в № 14 «Смены» было опубликовано письмо, в котором молодой московский каменщик Иван Князев, обращаясь к зарубежным товарищам по профессии, писал: «Пусть на пути войны вырастут могучая стена, сложенная нашими молодыми руками! И пусть каждый кирпич в этом сооружении будет навечно связан с другими самыми лучшими — другими!»

В дни VI Всемирного фестиваля в болгарской столице Пловдиве многочисленные строители из континентальной Европы, а также из Азии и Африки, участвовали в различных соревнованиях, организованных на фестивале. Рабочие из Италии, Швейцарии и рассказывали о своей жизни и работе, о борьбе, которую ведут молодые рабочие за улучшение условий труда, за право на труд.

И когда смуглый, черноволосый юноша с Кипра твердо и решительно заявил, что молодежь его родины — это будущее Европы, борьба за ее будущее борьба за мир, то никто не будет сомневаться в ее правоте.

Итак, мы взорвали тишину. Весь зал, поднявшись в едином порыве, подхватил простое русское слово: «Дружба! Дружба! Дружба! Дружба! Дружба!»

В этот вечер все участники завязались отцовские, товарищеские беседы. За одним из столиков, отодвинув в сторону бутылки с лимонадом, московский рассказывал французским рабочим о своем прошлом, об их будущем, о будущем Социалистической Партии и Советской Федерации, о будущем строительства.

До шестидесятого года трудящиеся нашей страны получат двести пятьдесят миллионов новых домов и квартир. Это — это десетки тысяч новых школ в городах и поселках...»

На этой встрече многие из делегатов фестиваля понимались с итальянским Иваном Князевом. А на инсталляции, организованной по инициативе группы «Новая коммуна», молодые московские строители привезли своих друзей, Кипреев подружились с каменщиками из Англии, Италии, Финляндии, Швейцарии. Они рассказывали друг другу о своем прошлом, об их будущем, обещали писать и прощаться, выражали надежду на новую встречу.

В этом номере мы публикуем письма участников фестиваля: итальянца Ивана Князева из Донати, английчанина Реджинальда Перри, финна Пентти Перимяки.

Ся. Однако эти кооперативы не могут решить ни проблемы безработицы, ни проблемы повышения квалификации для большого числа итальянских тружеников. Острая конкуренция ставит жизни этой демократической организации в очень трудные условия. Чтобы существовать, она должна иметь постоянную материальную базу, и все члены кооператива вносят в общественную кассу 10 про-

центов своего заработка. Мы делаем это охотно: кооператив помогает нам бороться с капиталистами за улучшение условий жизни и труда.

Итальянский рабочий класс, особенно молодежь, успешно использует для борьбы с капиталистами методы, которые, например, французская мясечная забастовка в 1956 году, когда рабочие боролись за улучшение не-

циональных трудовых контрактов. В наши привычки строителей уходит разрывать кабельный контракт за год до отмены. Но до сих пор мы еще не смогли возобновить его на лучших условиях, так как правительство выступило в защиту хозяев и монополистов. Сейчас мы продолжаем борьбу и добьемся победы.

Борьба молодых строителей за труд, за свою права тесно переплетается с борьбой против подготовки к новой войне за одобление международной напряженности, расширение торговли с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

В вашей стране для молодых рабочих созданы такие условия, о которых мы, итальянские строители, можем только мечтать. Вы можете работать и учиться, стать техниками и инженерами. Перед вами открыты любые профессии. Молодые итальянцы борются за получение таких прав, как выступление рабочих в нашей стране карается увольнением. Предприниматели хотят строить за счет беспощадной эксплуатации, за счет человеческой крови.

Ваше строительное производство оснащено богатой техникой, более высокой, чем в Италии. Это может заметить с первого взгляда. Но внутренняя отдача этого дома (стены, лоджии, оконные рамы) могла бы быть значительно лучше. Мне кажется, что при таком большом размахе строительства у вас еще не

хватают специализированных рабочих рук.

В Италии трудно получить высокую квалификацию. Но все-таки у нас есть хорошие способы. Например, народные итальянцы были бы рады приехать в СССР поделиться своим опытом с советскими рабочими. Они сделали бы это не для того, чтобы уклониться от борьбы за улучшение жизни в своей стране. Нет, это помогло бы укрепить международные связи, дружеские взаимоотношения между рабочими одинаковых профессий, дали бы возможность рабочему, имеющему опыт грандиозного машиностроительства, который развернулся в вашей стране.

Моя товарищи — делегаты фестиваля — просят меня передать советской молодежи, что, вернувшись на родину, они расскажут всю правду о Советской стране, о гостеприимном и трудолюбивом русском народе.

Да здравствует мир! Да здравствует молодежь всего мира! Да здравствует рабочий класс! Да здравствует Советский Союз!

Джордано ДОНАТИ
г. Волония.

У нас одно желание: мир и дружба!

С большой радостью я пользуюсь возможностью обратиться к вам со словами самого горячего привета. Меня зовут Реджинальд Перри, я живу в английском городе Ковентри, который во время второй мировой войны фашисты превратили в развалины. Моя профессия — строитель. В нашей стране для того, чтобы стать квалифицированным рабочим-строителем, надо долго учиться на специальных курсах. Поступив на такие курсы после окончания школы, юноши работают под руководством опытных мастеров. В конце лагеря года обучения все ученики сдают два экзамена: по теории и практике — и получают соответствующий диплом. Кроме курсов, существуют особые школы, в которых изучаются проектирование, сооружение, расчеты конструкций, производство строительных материалов. Закончив курсы и школу, я получил два диплома и несколько раз занимал ответственные должности. Однажды мне даже поручили руководить строительством сооружения, но долго быть на этой должности мне не пришлось, так как я отказалась выполнить некоторые требования распоряжения, направленные против подчиненных мне ткачарей.

Сейчас я работаю каменщиком и вместе с другими строителями восстанавливая свой город.

Английская рабочая молодежь живет и работает в трудах условиях, и эти условия непрерывно ухудшаются. Повышение зарплаты платы отстает от роста цен, не предмет первой необходимости: квартира платят, например, составляет пятую часть среднего зарплаты рабочего. Недавно мы вынуждены были уменьшить ассигнования на строительство жилых домов, больниц, школ. Такие мероприятия помогают капиталистам поддерживать свою прибыль на высоком уровне, ведут к росту безработицы, от которой особенно сильно страдает моло-

дежь. Многие из моих друзей в Ковентри не могут найти работу уже в течение десяти—двадцати месяцев и получают miserное пособие — два фунта стерлингов в неделю на каждого члена семьи. У нас есть системы национального здравоохранения и пенсий для престарелых. Но системы эти далеко не совершенны. Пенсии, например, настолько малы (около двух с половиной фунтов стерлингов для одиночного человека), что ее не хватает на жизнь, и за повышенную пенсии английский пролетариат ведет упорную борьбу. Редкий гуманитарий за последние годы налоговая брама в связи с гонкой вооружений, которой развернулся в вашей стране.

Большинство из нас, молодых англичан, перенесло все тяготы второй мировой войны. Мы видели ее в лицо и никогда не забудем страшных картин разрушения.

Я хорошо помню бомбежки Ковентри, когда умелик и огня, хаос и смятения. Я забуду потерю близких, крики и плач — не могли заглушить ни вой фашистских пикировщиков, ни грехот взрывов, ни пулеметная трескотня... Я помню холодный рассвет и груды дымящихся развалин.

У нас, простых тружеников Ковентри, одна мечта — о мире. Жители Ковентри лучше, чем кто-либо в Англии, знают, что несчастье зон: мы предложили заменить систему лагерей с городами, разрушенными войной — Триестом, Гамбургом, Берлином, Дрезденом, Кильем, Белградом... Наш город первым в стране выступил против применения атомного оружия. Простые люди Ковентри заявили, что есть единственный способ защиты от любых водородных бомб: уничтожить водородную бомбу!

С такими мыслями и настроением мы, молодые строители Ковентри, приехали в Москву на фестиваль. Нам хотелось встретиться с посланцами из других стран и вместе с ними заявить о горячем стремлении к миру и дружбе.

В дни фестиваля я познакомился с юношами и девушками разных национальностей. Но больше всего заворожила меня встреча с московским каменщиком Иваном Кизяевым на вечере молодых строителей. То, что мы не знали языка друг друга, не мешало нам как-то общаться, речи, смыкающиеся в рукопожатии. Мы хорошо поняли друг друга, потому что у нас одно желание — дружить и мирно трудиться. Этим братским крепким рукопожатием мы сказали НЕТ войне, которая однажды ненависти и русскому и английскому народам...

Товарищи, браты! Мы живем в мире, где существуют две системы, две лагеря — социализм и капитализм. Но разве невозможна мирное соседство, мирное сосуществование двух систем? Почему перед нами снова встает угроза войны, почему над нашей землей витает страшная тень атомного гриба? Для нас, молодежи всех стран, всех континентов, дело было бы за мир должно быть делом нашей совести. Давайте же объединим свои усилия в этой борьбе!

Реджинальд ПЕРРИ
г. Ковентри.

Наша дружба будет бесконечной!

Дорогие друзья! Моя родина — Финляндия, прекрасная страна тысячи озер. Я живу в городе Куопио, который является центром провинции Саво.

Я родился в 1927 году. В то время страны находились в эпохе экономического кризиса. В стране царили голод и безработица, широкий разрыв между разрывом финансового террора. Рабочие организаций распускались, арестовывались против социальной несправедливости и фашизма, либо бросали в тюрьмы, либо расстреливали...

Мне удалось окончить шесть классов, а потом с большим трудом я получил профессию мальтиста.

В те годы, я помню, велись сильная пропаганда войны, в частности пропаганда войны против Советского Союза. Рабочие строительством тоже были механизированы, кузница, которая выпускала пропаганду военного назначения.

Мне приходилось выполнять много работ, не связанных с моей профессией. За труд платили там мало, что фактически я оставалась на изживании родителей. Поэтому сразу после окончания второй мировой войны я сменил профессию и перешел на строительные работы, где можно было зароботать больше.

Проработав два года разнорабочим, я устроился учеником в одну из организаций каменщиков.

Наша организация входит в состав финских каменщиков, которых насчитывается около 6 тысяч человек. Отделение этого союза в городе Куопио — одно из крупнейших в стране. Раз в месяц мы собираемся для обсуждения различных вопросов. Например, на конец этого сезона предстоит обсудить вопрос о налоге на трудовую соглашку. Мы выдвигли основное требование — повысить заработную плату на 12 процентов.

Почти половина членов нашей организации — молодые каменщики. У нас есть кружки, в которых мы изучаем различные профессиональные и общественные проблемы.

В Финляндии почти все рабочие заняты в производстве обладающем в союзе, и лица благодаря такой организованности и хорошей дисциплине мы смогли отразить атаки предпринимателей, направленные на ослабление нашего союза, и добиться для каменщиков наиболее высоких заработков в стране.

В дни фестиваля мне часто приходилось слышать, что советская молодежь со всеми ясно представляет себе, что такое безработица. Ведь в Советском Союзе нет безработицы.

Накануне моей поездки в Москву в Куопио остались без места сотни строительных рабочих. Предприниматели говорят, что не выгодно и нет денег финансировать строительные работы. А на одном московском заводе же железнодорожных колес нам скажут, что завод должен работать, чтобы начинать производство, чтобы начинать целесообразно использовать те огромные средства, которые выделены для расширения производства.

Какой контраст!

Кто не был безработным, не может представить себе тех мыс-

лей и чувств, которые охватывают человека, оказавшегося без работы, беззащитного, неуверенного в завтрашнем дне, ставшего лишним для общества...

Я считаю, что в этом есть пункт, который гласит, что использование рабочей силы наших граждан гарантируется. Но жизнь не дает такой гарантии. И прогрессивные силы Финляндии ведут борьбу за ликвидацию этого порока общественного строя.

Я впервые в Москве, впервые на празднике юности. Когда после Варшавского фестиваля стало известно, что следующая встреча молодежи пройдет в Москве, я сразу же пожелал покрыть в Советский Союз, познакомиться с вашей столицей, с вашим народом. И вот фестиваль поздний. Те надежды, которые мы возлагали на поездку в Москву, оправдались. Несмотря на исключение, бескорыстная дружба москвичей. Мы побывали на многих строительных участках, познакомились с молодыми рабочими...

Одной из самых теплых и запоминающихся была встреча со московским каменщиком Иваном Кизяевым. Еще до знакомства с ним мне прочти его письмо, опубликованное в журнале «Смена». Беседа с Иваном Кизяевым по профессиональному вопросам была для меня интересной, и его товарищеский образ навсегда останется в моем памяти.

Мы ехали на фестиваль, не турниры, мы хотели познакомиться с поездкой в Москву. Различные представители мы расстроены, идеи фестиваля на наших строительных участках и среди населения. В городе Куопио мы организовали передвижную выставку о советской столице. Эта выставка побывала на всех строительных объектах города.

Мы считаем главной идеей фестиваля укрепление мира во всем мире. Идея фестиваля дала Кизяеву, во имя счастья народов, мы хотим спасти нашу нацию. Какой будущий кажется мысль о том, что стройки, которые мы возводим, могут в один миг сравняться с землей, что тех молодых представителей разных народов, которые встречались на фестивале, могут когда-нибудь забыть, уничтожить друг друга?

Для нас стало еще более ясным стремление молодых народов к миру, когда мы увидели единство строительства, которое развернулось в Москве и в других городах России. Невозможно было бы так много строить, если бы одновременно страна готовилась разбежать войну. Советские люди могут быть уверены в стремлении к миру и дружбе, подавляющей большинство населения Финляндии. Мы не хотим никаких притеснений, страданий и не хотим переносить их сами. Давайте вместе борьбы за сохранение постоянного мира на земле!

Благодарим вас за теплый прием. Дома мы расскажем своим товарищам о том, что видели в Москве на фестивале, а видели мы только хорошее.

Мы надеемся, что наша дружба будет бесконечной. И мы хотим с вами встретиться с советскими товарищами и девушками, увидеть их своими глазами в Финляндии.

Пентти ПЕРИМЯКИ
г. Куопио.

В дни фестиваля, девушки смеются. Киргизы Земли Чолпон-Ата, Сайкат Айнадар и Райна Чолпон исполнители национальной танца «Червосточ». Фото Л. Гасимова.

У ворот ревкома.

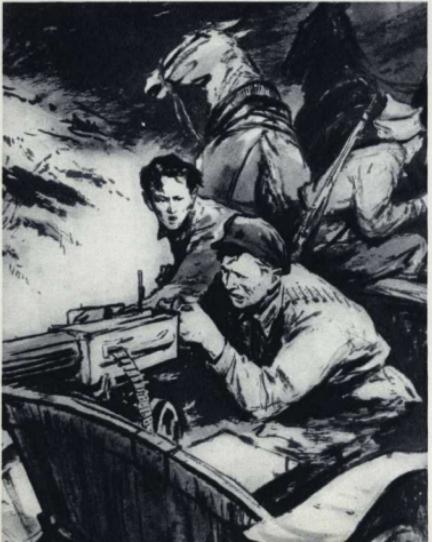

Умер Ленин.

ИЛЛЮСТРАЦИИ Ю. РЕБРОВА
к роману Н. Островского
«КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ».

Выставка произведений художников
Московской области 1957 года.

Первая Конная.

На строительстве узконолейки.

ЮНОСТЬ НАША КОМСОМОЛЬСКАЯ

ИДЕМ НА ДЕМОНСТРАЦИЮ

На другой же день после конференции началась демонстрация подготовка к демонстрации. Всюду царит большое оживление. Молодежь на своих собраниях единодушно решает 15 октября выйти на улицу и встать под знамена Союза молодежи, чтобы продемонстрировать свою революционную солидарность с теми западными странами, которые, несмотря на тиранию и преследования, борются против империалистической войны.

Подготовка к демонстрации весьма удивительно сидетствовала о революционных настроениях пролетарской молодежи Москвы, о ее решимости выйти на демонстрацию под знаменами партии большевиков.

Газета «Социал-демократ» в те дни обращаясь к «молодым» отрывками сердца, инстинктом чувствующими, где позы, зло и где правда и добро», писала, что «мы, московские молодежи особенно, должны быть сейчас, когда «все суетится» явной провокацией в разгар международных эпизодов, когда «все испытывают асептический огонь», они направляют в сторону нашей революции...»

За два дня до демонстрации Московский комитет Союза рабочих молодежи «! Интернационал», Союз молодежи при РК РСДРП(б) и только что созданная редакция журнала «Интернационал молодежи» выпустили воззвание «! рабочий молодежи всей России. Воззвание призывают юных русских пролетариев поднять знамя борьбы за мир и социализм».

Приходит конец старому миру угнетения и несправедливости, — говорилось в воззвании, — вместе с новым поколением идет новый мир, идет социализм. Пока еще война гремит, но уже к этому грому присоединяется другой гром — гром пролетарской революции. Он несет бурю — бурю очищения...»

У НАС СВОЙ ЖУРНАЛ

Вхожу в студенческую столицу. Я, оказывается, тут не первый. В это утро, видимо, ничего не发生了. Среди других знакомых поэта из рабочих столовья Миши Шорина-Абрамова. Начинавшая слова и снова проявляясь, готова ли наша молодежь к массовому походу на Скобелевскую площадь (ныне Советская). Вдруг, как вхор, в столовую врывается парень.

— Товарищи, — кричит он, потрясая над головой какой-то пачкой бумаги, — вот он, свеженный, горяченик!. Только что родился, даже из типографии.

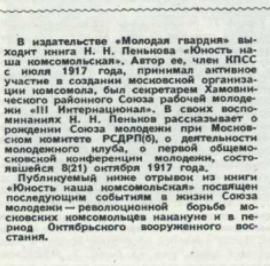
Мы бросаемся парню и вырываем из его рук первый номер журнала «Интернационал молодежи». Вот он, наш собственный молодежный печатный орган, о котором мы столько мечтали, столько спорили!..

Нелегко он рождался: было не срдств, бумаги. Приходилось обращаться к молодежи с призывом организовать сбор денег на типографские расходы, устраивать различные вечера, чтобы выручить хоть несколько десятков рублей для начала.

Журнал, естественно, вызвал живейший интерес у тех участников предстоящей демонстрации. Он переходил из рук в руки.

Сборный пункт, где собираются участники демонстрации от Хамовников, уже полон народу. Пришли члены Союза и молодежи, еще не состоящие в нем. Пришли вооруженные боевые дружины. По заданию партийной организации они на всякий случай будут сопровождать нашу демонстрацию. Для такой предстоящей демонстрации это новинка.

Так буржуазная газета «Утро России», начинавшая наше выступление «демонстрации большевиков», сознательно распространяла клевету, напечатав такие строки:

«...стали распространяться слухи, что выступление большевиков будет сопровождаться погромами предводительственных лавок, магазинов и проч. Слухи приобретали реальную основу в связи с предполагавшимися на 15 октября ассоциации забастовкой городских служащих и приостановкой трамвайного движения...»

Разбившись на несколько групп и захватив знамена, плакаты и лозунги, отправляемся на предприятия приглашать молодежь вместе с нами отметить Международный юношеский день.

Вскоре вся площадь, прелиющаяся к ма- ленько зданию Хамовнического районного Совета, заполнилась демонстрантами. Настроение у всех боязное, сплошь оживленный говор. Начинается митинг. По окончании его наша колонна стройным рядом направляется к центральному сборному пункту.

«Отречемся от старого мира, отржем его прах с наших ног...» — звучат песни.

Кое-где на улицах все-таки позились отряды казаков.

Когда колонна проходила по Балчугу, рассказывала Степан Крачук, насторожь я по тротуару шаг офицер кажется, — погонщик. Могли ли демонстранты по- склоняться в его сторону со злостью: в то время отношения солдат и офицеров были весьма недружелюбны, еще разум превышалась классовая рознь между рабочими и офицерством. Но воинство, поранявшиеся с колонной, офицер громко закричал:

— Всё власть Советам рабочих и солдатских депутатов!

От неожиданности демонстрация на мгновение замерла: мало ли какая провокация может быть! Но офицер, схватив руку к колокольчику и так шел, пока не миновал колонну.

Но когда демонстрация, пройдя Москворецкий мост, поднималась по Москворецкой улице, ей встретился еще один офицер. Поравнявшись с демонстрантами, он поднял руку к колокольчику и крикнул:

— Да здравствует временный правительство!

В колонне раздались гневные крики: «Долой правительство!» Потом они повторялись. Проклине по-разному реагировали на прохождение колонны: рабочие — с явной симпатией, многие студенты — весьма сочувственно, а буржуазия — с плохо скрываемой ненавистью.

«ТРЕПЩЕЩИЕ, ТИРАНЫ!»

Колонна с лозунгами «Долой войну!» входит уже на Красную площадь. Свидетельница славного и героического прошлого нашего народа, она никогда еще не видела такой

мощной демонстрации пролетарской молодежи. Никогда еще у седой Кремлевской стены было альте флагов и полотнищ с такими смелыми, волнующими словами: «Миру дракону ли спорить с нами юными!» и «Трапещите, тираны! Юный пролетарий восстал против войны!»

В часу для все районные колонны спились в одинаковый поток и с революционными песнями двинулись с Красной площади на Скобелевскую.

Мы шли вперед по мощенной Тверской. Дойдя до здания, где теперь помещается Моссовет, остановились. Напротив — Скобелевская площадь... Справа не углу находилась гостиница «Дрезден». В ней расположились МК РСДРП(б) и различные общественные организации.

Были гостиницы «Древний революционный мюнхен», «Северянин», скромные Московского комитета партии Лихачев. Затем от Московского Совета рабочих и солдатских депутатов выступила Смидович, от большевистской фракции Совета — Абросов. Выступали также представители молодежи и других организаций тружеников. Хорошо запомнилась речь нашего товарища рабочего Афанасьева. Его речь, как и речь других большевиков, была проникнута ненавистью к капитализму и буржуазному Временному правительству.

Мы заявили вам, «временные хозяева страны», — сказал он, имея в виду правительство Керенского, — что на войну убывает своих братьев-рабочих не пойдет, но первым будем в рядах борцов за власть Советов.

При бурном одобрении собравшейся молодежи митинг принял приветствие Владимиру Ильину Ленину. Демонстранты решили также послать приветствие коммунистам, брошенным буржуазным правительством в тюрьмы и революционным матросам Балтийского флота.

Затем митинг единогласно принял резолюцию, в которой потребовал от Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов немедленно взять власть в свои руки и предпринять шаги к установлению немедленного переворота не всех фронтах и заключение ассоциального демократического мира.

Митинг окончен...

Несомненно, демонстрация удалась. По существу, это был первый для нас массовый митинг. И он показал, что широкие массы рабочей молодежи готовы, если это потребуется, взять в руки оружие и вместе со всем пролетариатом под руководством партии большевиков, Владимира Ильинича Ленина пойти на решающий штурм капитализма.

Демонстрация 15 октября была одним из предвестников Октябрьских событий в Москве. Через несколько дней молодые москвичи приняли участие в биржандских боях за победу социалистической революции.

ВСТУПАЕМ В КРАСНУЮ ГАРДИЮ

25 октября (7 ноября) в Москве было получено сообщение об Октябрьском перевороте в Петрограде. Московский комитет партии тотчас же создал боевой центр по подготовке восстания в Москве. В тот же день поздно вечером объединенный пленум Советов рабочих и солдатских депутатов избрал Всерабоче-революционный комитет. И вот с конца октября Москва пронесла клич: «К оружию, товарищи!»

Во всех районах срочно созывались собрания членов большевистской партии и союзов молодежи. Решаются практические вопросы вооруженного восстания. Речи короткие, сдержанные. Колбаний нет ни у кого.

Вслед за районными собраниями членов Союза молодежи прошло и общемосковское. По предложению Анатолия Попова, одного из боевых руководителей пресненской молодежи, собрание пришло решительно, призывающее создавать боевые отряды и вступать в Красную Гвардию. Резолюция, предложенная Анатолием, заканчивалась призывом: «Наши юноши! К оружью!»

На Тверской магистрали, на заводах «Дукс» и «Поставщик», на фабрике Циндела и на других предприятиях быстро стали формироваться молодежные боевые дружины по борьбе с юнкерами. Руководили ими опытные борьбо-большевики.

Так было во всей Москве. Молодежь вместе со взрослыми становилась под знамена Великого Октября. Вскоре она уже составляла больше 40 процентов московской Красной Гвардии.

Хамовнический район. Большевики и члены Союза молодежи с утра не ногах. Там, где помещается районный Совет, район партии и Союз молодежи, полно народу, но суетности нет. Люди собранные, движения сдерганные. Все сегодня немногословны, фразы отрывисты, беседы ведутся вполголоса.

Создан Революционный комитет района во главе с Л. Саврасовым. Разместился он в здании районного Совета. Сразу же приступил к руководству восстанием.

К зданию Совета непрерывно, похожим стечением рабочих с привозом Железнодорожников и присоединяются к уже собиравшимся здесь членам партийной и молодежной организаций. Идет комплектование красногвардейских десантов, отрядов Красного Креста, групп связи и разведки. Большинство отрядов Красного Креста формируется из членов Союза молодежи, в первую очередь из девушек. Среди них Тоня Тормазова, Наташа Стогова, Соня Шамберг, Маша Абрамова, Лена Малиновская, Маша Тольская. Многие из нас, членов Союза молодежи, вошли в красногвардейские десантные отряды.

Но борьба, до обидного мало оружия. У некоторых красногвардейцев ее нет совсем, у других шашки, кинжалы или пистолеты устаревших образцов.

Военно-революционный комитет дает указание разоружать офицеров на улицах, в кафе и ресторанах и передавать оружие красногвардейским десантникам.

Наши группы (братья Афонины, часовые Сизов, Янукевич с завода «Гауччи», я и другие хамовнические ребята) тоже участвовала в разоружении офицеров.

2 октября — один из самых ярких дней, в котором я состоял, находился в здании Хамовнического ревкома: мы пока были в резерве. Сидим в ду отока набитом людьми помещении и ждем распоряжений. Подходит Таракаников, ведавший в Ревкоме автотранспортом:

— На Арбате стоит легковой автомобиль. Надо реквизировать его у владельца для нужд революции. Пойдем со мной.

Немедленно отправляемся. Но весь наш десант красногвардейцев только три аントовки, долотопотом огромного размера револьвер «Макин-весон» и шашки. Но зато у нас есть ордер Ревкома, дающий право реквизиции.

На угла Смоленской площади и Арбата находим нужный дом, расставляем посты во дворе. Предъявляем хозяину автомобиля ордер. Протест, шум, но ключи от гаража он все же выдает. Отправляем гараж. С нескрываемым восхищением рассматриваем легковую автомашину. Таракаников заключает: «Годится».

Он садится за баранку, в рядом, за помоющим толпой офицеры обычно ездят с помоющими, на обязанности которых было заводить автомобили спирну ручкой. Заводжу машину, а она ни с места. Оказывается, хозяинский шофёр успел вынуть магнето, без которого мотор работает не может. Пригрошили шофера арестом, и он вернулся магнето.

Поздно вечером отправляемся на Смоленскую-Сенной площадь занять боевой пост в помещении бывшего ресторана. Сюда же приходит отряд синеватых десантников, состоящий из членов Союза молодежи Афонина-старшего, Гугунова, Шорина-Абрамова и других. Из окна второго этажа этого дома хорошо просматривается Арбат, и мы

по очереди ведем наблюдение. А на самом Арбате действуют наши разведчики. Уже после полуночи со стороны Арбатской площади послышались беспорядочные выстрелы, потом началась учащенная перестрелка. Разведчики донесли, что юнкеров (неподалеку от Арбатской площади находился Александровский юнкерский училище), начали массово отходить, а также, что из Арбата, мебельных лавок группы продвигаются к Смоленскому рынку. С рассветом продвижение юнкеров приостановилось. Нашему боязовому посту так и не пришлось в эту ночь с ним столкнуться.

Утром 27 октября наш отряд смилини. Короткий и тревожный сон на полу в «дежурке» Ревкома — и вот я получаю личное задание сопровождать работника Революционного комитета товарища Ярему, которому должна выполнить важное поручение. Нам нужно пронести из Хамовнического в Козинский переулок, через улицы и переулки, занятые юнкерами и находящиеся под обстрелом.

Мы тщательно спрятали документы, сандальты, птицы и нашу принадлежность к большевикам, под руку, как злобникою парочки, отправились «на прогулку». По дороге Ярема рассказал мне суть задания. Дело в том, что в здании Хамовнического райсовета помещались также большевистский, меньшевистский и эсеровский райкомы партии. Когда началось восстание, эсеры и меньшевики, будто и не было никакого Москвитина, покинули здание. Работники меньшевистского райкома партии меньшевистской партии не знали этого и передали своим телефонограммам: нужно срочно послать человека по такому-то адресу и получить листовки. Большевики перевхватили телефонограмму и решили заполучить листовки.

И вот нам предстоит явиться по указанному адресу и взять то, что нам должны передать... Сразу же благополучно, без особых приключений мы добираемся до места назначения. Рекомендуюсь: «Мы из Хамовнического района». Приветствую: «Здравствуйте...» Нам сейчас же входят пачку позывных.

А не хотят ли нам еще пачку? Мы хотим перегородить ее в Правленский район. Нам любезно выдали еще пачку прокламаций и пожелали добrego пути. Тут же, в Козинском переулке, с помощью двоюродных сыновей сюю эту меньшевистскую стряпню в топке котельной.

БОИ НА УЛИЦАХ МОСКВЫ

Напряжение нарастало. Все чаще слышались выстрелы. Где-то в центре уже или склонялись бои.

День 28 октября принесло нам первые известия. Белогвардейцы обманутым путем захватили Кремль. При этом многие из находившихся там революционных солдат были расстреляны.

Пришли зести о первых жертвах в нашем, Хамовническом районе. На Крымской площади смертельно ранен в живот пятнадцатилетний ученик технического училища Кузнецова, санитар нашей молодежной к летучине Красного Креста. Здесь же получила ранение в бедро его сестра Елена, работница с фабрики Григорьевской. А шестнадцатилетний Эдуард Григорьев, помощник шофера с фабрики Жиро, убит.

В этот день был зверски расстрелян наш товарищ Митрофан Шломин из Дорогомиловского подрайона. Он добровольно вылезал из-под кровли, чтобы спасти в Мессотов и доставить оттуда оружие для прибывающего в Дорогомилово подкрепления — красногвардейцев и солдат. Митрофан благополучно добрался до центра, получил 75 выстрелов, несколько ядерных патронов и много камней. Он упал, вздохнул и умер на месте, эти камни клюнули его изнутри. Смертью от предложенной ему вымогательской охраны. В районе Смоленского рынка грузовик Шломина был задержан юнкерами 5-й школы парашютистов. Митрофана тут же, на месте, убили.

Эта расправа над нашим боевым товарищем вызвала взрыв гнева.

Были боевые прорывы в рабочие квартиры Хамовников, где, казалось, даже камни навязывали. Но Красную площадь они решили блокировать любой ценой. Тут находился интендантский склад. В те дни он служил одной из крупных баз снабжения про-

довольствием частей Московского гарнизона. Других производственных складов в центре города не было, и юнкера стали на грузовики вывозить отсюда продукты в Александровское военное училище и Кремлевские казармы. Вступить с юнкерами в бой и отбить провизию, а там более захватить склад не было просто: большие занесы алея подступы к нему со стороны Замоскворечья и укрепленного здания Лицея, у Красного моста в Крымском проезде на углу Остоженки (ныне Метростроевская). Кроме того, они установили заслоны по направлению к Зубовской площади.

Ревком принял решение начать наступление на белых с двух флангов. Два десятка хамовнических красногвардейцев двинулись по Чудовке и набережной Москвы-реки в сторону Крымской площади и Крымского моста, а с другого направления пошли на наступление бойцы Красного моста. Замоскворечье и Южеконюшенская охранные сопротивления. Бой продолжался с вечера днем до звезды звезды до глубокой ночи и не рассвете днесьшегося вновь возобновился с новой силой.

Запас патронов у отряда рабочих подходил к концу. Тогда группа хамовнических ребят — человек десять — под обстрелом совершила на лодках несколько рейсов через Москву-реку и доставила из Хамовнических казарм нужные боеприпасы.

Но выручил рабочий-красногвардейский полк. На выручку рабочий-красногвардейский полк, под командованием солдат 193-го полка, и, к вечеру юнкера стала отступать на Остоженку. Крымский мост заняла Красная Гвардия. Склад перешел в наши руки. При этом удалось еще захватить грузовик, нагруженный консервами, который сопровождал студентов и гимназистов.

Юнкера отходили по Остоженке. Отходили медленно, оказывая бащеною сопротивление. Тут, между Остоженкой и Пречистенкой (ныне Кропотинская улица), находилась база бывшего штаба Красногвардейского корпуса. Район этот был населен буржуазией и, соответственно, поддержан белогвардейцами. Отставные офицеры, студенты — сыны буржуазии, крупные чиновники стряпали по нашим из окон, форток, с нердаками.

Чтобы быстрее сломить сопротивление юнкеров, красногвардейцы Хамовников и Замоскворечья действовали совместно. Красногвардейцы удалось укрепиться на Остоженке, на углу Коробянкина переулка. Подступение из Замоскворечья саперы помогли вырыть траншеи и устроить бруствер. А рабочий-красногвардейцы в революционные солдаты 193-го полка стали подбираться со стороны Знаменского монастыря к зданию штаба МВО.

Пока здесь успело разверзться наше наступление, в районе Бородинского моста отряд в составе 20 дорогомиловских красногвардейцев подвергся атаке белых. Плохо вооруженные дорогомиловцы были разбиты. Потом белые всорзились во 2-й Хамовнический комиссариат милиции и захватили его.

Прорвавшегося 28 октября мы получили новую партию винтовок и патронов, а на следующий день — две трехдюймовые пушки. Теперь мы стояли еще сильнее!

Наша орудия сделали несколько выстрелов по Александровскому училищу, где находились юнкера, и были брошены из орудий. После небольшой пристрелки пушки стали быть по зданию 5-й школы пропашники у Смоленского рынка. Затем мы предприняли и наступление на нее. В этой операции, помимо солдат 193-го полка, участвовало много красногвардейцев, в том числе наши молодежные десантники, теперь уже полностью вооруженные винтовками.

Схватки с юнкерами учащались, бои стояли все более упорный характер. Каждую минуту обстановка менялась. Дело решало да-

ли кто из нас выиграет. К 1 ноября Красная Гвардия и передавшиеся на нашу сторону революционные солдаты совсем уже скакли кольцо вокруг отчаянно сопротивлявшихся белогвардейцев. Наша побе-

да близка. Все же Центральный Комитет партии и лично товарищ Ленин, следившие за ходом восстания в Москве, считали, что бои на Кремльской улице имели затяжной характер. Владимир Ильин потребовал как можно быстрей покончить с белыми в Москве.

И вот настал день победы. 2 ноября, сломав сопротивление белых, красногвардейцы окружили Кремль. Вечером следний отряд рабочих под командованием М. В. Фрунзе ворвался в Кремль. Последнюю цитадель контролировали пала..

ИМЕНА, ОВЕЙНЫЕ СЛАВОЙ

Октябрьская революция в Москве свершилась... Сколько замечательных имен было вписано в историю борьбы за власть Советов, сколько славных героев выдвинули октябрьские бои...

Юноши и девушки, члены Союза молодежи, сыграли немалую роль в победе. Они были разведчиками (где не проходит взрослыи, там прорывается мальчишка), саперами, зажигателями, красногвардейцами, пушечными ланти, стрелками, баррикадами — сражались с винтовкой в руках. Вот некоторые факты, свидетельствующие о заслугах юных борцов за социалистическую революцию.

31 октября группа юных разведчиков и состава специальной команды, созданной при борту разведки Московского Военно-революционного комитета (эту команду входили даже триадники — четырнадцатилетние подростки, дети рабочих), доставила в штаб Замоскворецкого района важное донесение. В нем говорилось о том, что в Москве оббиты позиции белых отрядов. Эти данные юные разведчики помогли предотвратить опасность прорыва белых в тыл позиций красногвардейцев нашего Хамовнического района.

Военно-революционный комитет поручил группе молодежи Замоскворецкого трамвайного парка — Легонью, Крюкову, Коркину и Чугунова — разбить силы белогвардейцев на участке Пятницкая улица — Мостковский мост — Красная площадь — Москва. Всем им грозила смертельная опасность быть схваченными врагом. Но они не отступили перед трудом и добились ценнейших данных. Так же смело они выполняли другое задание — прорваться в район Большого и Малого театров и гостиц «Метрополь» через царские заставы, выяснить состояние сил противника.

Девушки-сандужиницы в Октябрьские дни под перекрестным огнем доставляли красногвардейцам патроны и еду, перевязывали им раны, выносили раненых из-под огня, рискуя своей жизнью.

В каждом районе появился свои юные герои. Из них вышли прежде всего союзы рабочих подразделений.

У нас в Хамовниках все знали молодого слесаря Маникова, исключительно храброго и неутомимого парня. С первого же дня, как началось вооруженное восстание, он с винтовкой в руках бился с юнкерами. Он всегда стремился туда, где нам угрожала наибольшая опасность.

Хамовнические, на Остоженке, погибла замечательная активистка Замоскворецкая Люси Лисинская-Лисинина — пламенный организатор молодежи (ее именем названа одна из улиц Москвы).

Лисинова начала свою деятельность в партии большевиков в начале шестидесятого года, когда ей поручили вести кружок на заводе Михайлова. Она не гнулась никакой работой, печатала и распространяла прокламации, устраивала на ночлег товарищей, находившихся на нелегальном положении. После Февральской революции работала партийным агитатором Замоскворецкого района, вела пропаганду среди рабочих Союза, на фабриках Даниловской мануфактуры и Брокар, была одним из деятельности юных организаторов Замоскворецкого Союза молодежи «III Интернационала».

Рабочие прозвали ее Шиповником за решительность в суждениях и за непримиримость к врагам. Был секретарем Военно-революционного комитета, она ее время реагировала в бой. Люся говорила: «Я должна быть там, где опасно». Она появлялась на самых тяжелых участках боев, беседовала с красногвардейцами, а если нужно было, оказывала помощь раненым, собирала разведывательные

Этот снимок сделан в начале 1918 года, когда в Москве начали создаваться первые организации революционной молодежи. Всматриваясь в лица первых комсомольских орлят, можно увидеть в них не только смелость и решимость, но и чистоту и ясность политических глаз юношей. Они как бы устремлены в будущее пути и потому пристально продолжают вместе с отцами и старшими братьями через все незадачи, лишения и опасности. На их долю выпало величайшее счастье — быть первыми, и они с гордостью называли себя членами Союза рабочей молодежи «III Интернационала».

Среди юношей, запечатленных на фотографии, мы видим одного из организаторов Союза рабочей молодежи — Михаила Дугачева. Вместе с другими юными москвичами он был беспощадно убит белогвардейцами в Красном селе (ныне Красногорск) в мае 1918 года.

Среди погибших юношей — Михаил Энгельгардт, делегат рабочего класса.

Хорошо знал Миша Дугачев, этого небывалого энтузиаста рабочей-народнической, потому что был его земляком.

В конце 1920 года мне доводилось часто встречаться с Мишей в Колыме, где он был на руководящей комсомольской работе. Как воодушевляли молоденья его пламенные революционные речи, какой прекрасный пример подавал он своим сверстникам на многочисленных собраниях и вооруженных столкновениях с белогвардейцами в Благовещенске и Владивостоке!

В 1921 году в один из боев за Советскую Украину коммунист Михаил Григорьевич Дугачев погиб в храбрых боях.

В дни, когда наш народ готовится торжественно отметить 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции, дорогие, светлые имена М. Дугачева, Р. Черняка, Л. Лисининой и других первых московских коммюнистов еще раз напоминают о славном, германском прошлом Ленинского комсомола.

А. АЗАРОВ,

член КПСС с февраля 1919 года.

данные, под градом пули пробиралась с боями сообщениями.

Среди замоскворецких героев был пятынадцатилетний член Союза молодежи Андреев, герой прорыва Аргун.

Н. Остоженка — Пречистенка были также бои. Когда наступила короткая передышка, красногвардейцы вылезли из окопа и отправились в близкую чайную — там был пе-ревязочный пункт и хранились боеприпасы и продовольствие. Андреев остался в окопе.

Нужно было создать впечатление, что в окопе много красногвардейцев. И мальчик, перебегая от винтовок к винтовкам, вдохнул всем окопа, поочередно пали в них из юнкеров.

Но вот один из винтовок падает на бруствер окопа, ведет огонь из-под него на пехоту. Мальчик, подумав мгновение, и тут же настывает пушку. Он ранен. Три дня юный герой боролся со смертью, почти все время был без сознания. Потом, пригляд в сознание, приподнялся и спросил:

— Ну как? Добили юнкеров?

— Да, — ответил ему.

Он улыбнулся последней в его короткой жизни улыбкой: «Я так и знал...» — и умер.

Одним из руководителей боевых операций на участке Остоженка — Пречистенка был молодой рабочий-член комитета Петра Доронина, талантливый и бесстрашный командир (его здравомыслием названа одна из площадей Москвы).

Последними его словами были: «Да здравствует пролетарская революция!»

Одной из крупнейших операций в Октябрьские дни было взятие Алексеевского юнкерского училища. В те дни оно стало своеобразной крепостью контрреволюции. Братя его пришли с помощью соединенных сил трех районов: Басманного, Лефортовского и Рогожского.

В здании училища находились много оружия, пулепеты, бомбометы и даже пушки. Вокруг самого здания юнкера вырыли окопы, установили заграждения.

В этот день, когда в Москве начали создаваться первые организации революционной молодежи, вспомним о том, что такое комсомол. Это — это единство, это — это сила, это — это дух, это — это сознание, это — это любовь к Родине, это — это любовь к народу, это — это любовь к делу, это — это любовь к жизни.

Среди юношей, запечатленных на фотографии, мы видим одного из организаторов Союза рабочей молодежи — Михаила Дугачева. Вместе с другими юными москвичами он был беспощадно убит белогвардейцами в Красном селе (ныне Красногорск) в мае 1918 года.

Среди погибших юношей — Михаил Энгельгардт, делегат рабочего класса.

Хорошо знал Миша Дугачев, этого небывалого энтузиаста рабочей-народнической, потому что был его земляком.

В конце 1920 года мне доводилось часто встречаться с Мишей в Колыме, где он был на руководящей комсомольской работе. Как воодушевляли молоденья его пламенные революционные речи, какой прекрасный пример подавал он своим сверстникам на многочисленных собраниях и вооруженных столкновениях с белогвардейцами в Благовещенске и Владивостоке!

В 1921 году в один из боев за Советскую Украину коммунист Михаил Григорьевич Дугачев погиб в храбрых боях.

В дни, когда наш народ готовится торжественно отметить 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции, дорогие, светлые имена М. Дугачева, Р. Черняка, Л. Лисининой и других первых московских коммюнистов еще раз напоминают о славном, германском прошлом Ленинского комсомола.

А. АЗАРОВ,
член КПСС с февраля 1919 года.

Ранним хмурым утром 30 октября отряды Красной Гвардии, в которых были члены союза молодежи всех трех районов, начали бой за овладение училищем.

Двое суток длилось ожесточенное сражение. Было потеряно много жизней. Ученики сдерживали наступающих и сдались. Братья Николай и Петр Петровы и Михаил Зинченко забрались на крышу Алексеевского военного училища и водрузили там азлтый стяг революции.

Это была круальная победа рабочих Москвы над силами контрреволюции.

Геройски сражались на Октябрьских баррикадах рабочие Пресни, прославившие себя еще в революции 1905 года. Там подземе здесь же открыли от варваров. От Пресненской стороны из самой Зоологической сада тянулась цепь красногвардейцев, состоящая целиком из членов Союза молодежи, среди них звезды Анатолий Попов и Михаил Дугачев.

В битвах на Новинском бульваре, в Девятиринском переулке, у Горбатого моста молодые Пресненцы громили белогвардейских за-слоньи, выбивали юнкеров из домов.

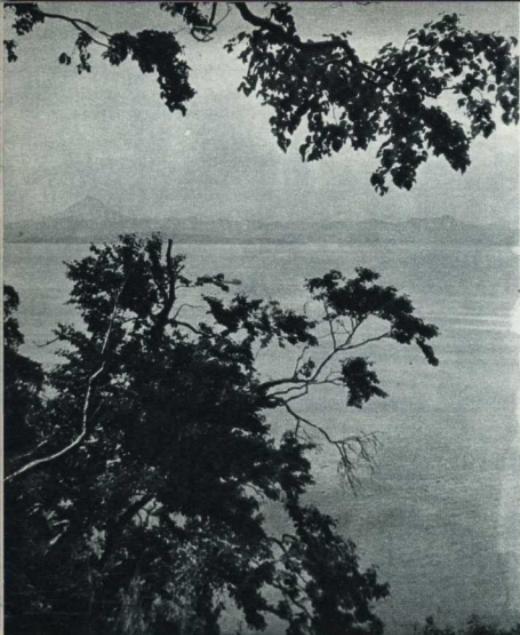
Белые бросали против красногвардейцев Пресненские броненосцы, а также Куркинские плюшки (ныне плюшки в Восточном). Переходила на руки. Но в коне концов красногвардейцы сдали вон и, преследуя отступающего азлата, двинулись вверх по Новинскому бульвару.

Так прошла первая битва молодежи Москвы в дни Великой Октябрьской революции. Эти юноши и девушки еще не были комсомольцами, но уже в рядах Союза рабочей молодежи они боролись за коммунизм, и многие из первых же битв отдали за него жизнью.

Для тех же, кто остался жить в Великих Октябрьских сражениях, эта революция занесла огромной школой воспитания; для всего нашего поколения она была тем горизонтом, в котором закалилась сталь, крепла самая прочная закалка — большевистская.

НА ЗЕМЛЕ КАМЧАТСКОЙ

ФОТО В. ТЕМИНА.

— Вот он, наш камчатский край! — смеется молодой рыбак с сине-зелеными «Безупречными».

Авачинская бухта... Широкая водная гладь, суроные берега Едри, над нерованной цепью гор возвышается Вилюйский вулкан.

П отоны раскаленной лавы — и рядом голубоватые грани гор, да тундра — и зеленые луга; искривленные солнце снега — и горячие почки гейзеров. Такова природа обширного камчатского края, одной из богатейших областей нашего советского Приморья.

Более сорока лет назад знаменитых российских охотников

известные земли якуту и осторожно поленихих ныкоев не было,

нет, земледелие и скотоводство не

было, мало магистралей в плачевном состоянии, медицина

сияя помощь населению, крайне не-

запасное месторождение золота

и золотоносных природных слада из Сан-Франциско.

Советские люди, ставшие хозяевами жизни, изменили облик этой далекой окраины нашей страны. Несколько тысяч тяглов и сопок нарушив, гуд и рокот автомобили, тракторов. На берегах Охотского моря, Тихого океана поднялся корпорус рыбомонбизонов, консервных заводов, холодильников, выросли сотни новых поселков, деревень, селений. Круглый год траулеры, синесипы, китера и шхуны доставляют к причалам горючее, чистую воду, грузы, трусы, сабаки, которыми так богаты камчатские воды. С каждым годом увеличивается промышленный производственный потенциал. Развивается пушной промысел, лесное хозяйство. Советские геологи обнаружили на полуострове Камчатка новые месторождения полезных ископаемых — идет разработка месторождений нефти, угля, серы, слюды, охры, селенита, альбита.

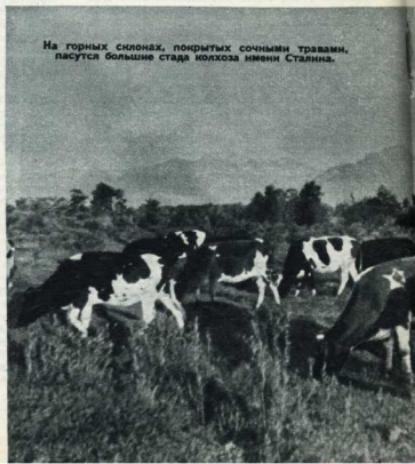
За годы пятилеток на Камчатке создано около сорока колхозов, бо-

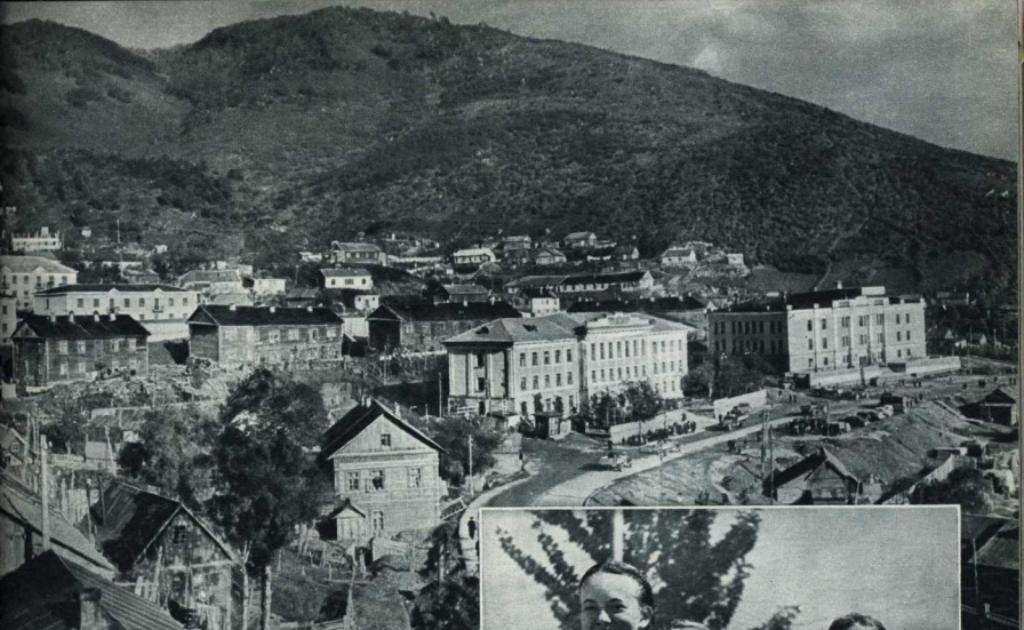

лье восемьдесят подобных земель, исключительно десятков курсовых оленеводческих ферм. Но холмы и горы, буряки и тундра, урочища, снимая с полей по 25 центнеров ячменя и пшеницы, не успевают развивать животноводство.

Великий Октябрь вородил в жизнь новые промыслы, наложил Камчатский промысел, наложил новые, коричневые, алые, зеленые. За годы Советской власти на Камчатке создано более сорока средних и средних школ, открыты первые начальные школы рабочей и сельской

На горных склонах, покрытых сочными травами, пасутся большие стада колхоза имени Стalinina.

Петропавловск-Камчатский, основанный более двухсот лет назад на берегу бухты Ачаинской, стал одним из крупнейших портов Приморья.

молодежи, педагогические и ремесленные училища, детские интернаты, университет марксизма-ленинизма.

На предприятиях и новостройках, в тайге и на море — всюду работают тысячи молодых патриотов, привнесшие на Камчатку землю и призывы партии и комсомола. Вместе со своими старшими товарищами — опытными крестьянами, лесорубами, звероловами — они готовятся достойно встретить славную годовщину — сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции.

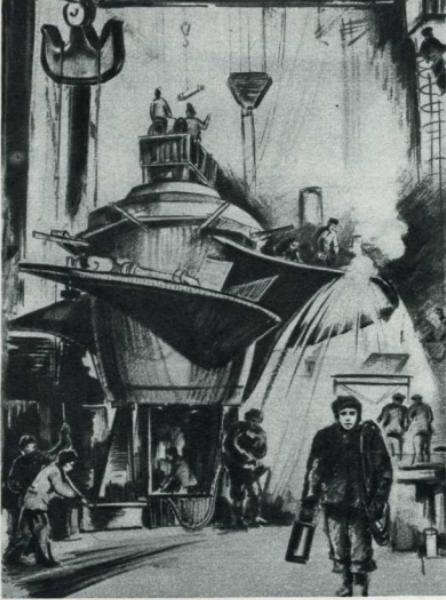
— Рожь в этом году превзошла прошлогодний урожай, — говорит В. Удалов, агроном колхоза имени Стalina.

Председатель Мильновского райисполкома Ф. Конжакин: — (слева), В. Удалов и начальница звеньевая Е. Малышева осматривают хлебные поля перед началом жатвы.

Это юные музыканты, будущие композиторы, дарманиеры, исполнители Наташа Жигаловская, Ольга Савченко, Володя Грязнов, Виктория Кремер. Они учатся в музыкальной школе, недавно открытой в Петропавловске-Камчатском.

В машинном зале ГЭС. Установка рабочего колеса турбины шестого, последнего агрегата.

В СТЕПИ ПОД ХЕРСОНОМ

Миротысчайный коллектант строителей Каховской ГЭС встречает славное сорокалетие Великого Октября замечательной строительной промышленности, гидротехнические работы: законченная отделька зданий, водосливных плотин, шлюзов на берегах Николаева, много построены порты; железнодорожное полотно и автострады, переброшенные через Днепр, связали обширными районами Одессы, Николаева, Херсона и других городов Крыма и Юга страны.

Каховская гидроэлектростанция, вторая на Днепре, вступила в строй в 1952 году. За год раньше срока в дала уже сине-шёлуху миллиардов киловатт часов электроэнергии в зданиях, шахтах, рудниках, электромашинно-тракторных станциях.

Советские проектировщики, ученики профессора А. А. Струниной, попросили монстров на

семьдесят тысяч киловатт и двадцать генераторную выработку электроэнергии до миллиарда четырехсот миллионов киловатт часов. Семьдесят агрегатов Каховской ГЭС вырабатывают столько энергии, сколько во давние времена вырабатывали воронежские деревоэлектрические кубометров воды.

В проране между перемычкой правого берега и железной шпунтовой стенкой, отливая стальным блеском, без шума, бес всплеска струились своей извечной дорогой к морю могучие воды. Река вначале покорялась волне строителей. Под напором пульпы, выбрасываемой из труб землесосных снарядов, Днепр сужался, но поток

рубился когда-то узелые запоры с рабочими оградами туннелями, а легендарной Каховки советские воины опрокинули черного барона Брангеля. А сейчас в широкой днепровской пойме поднялись бетонные стены шлюза, Каховская плотина, светлое здание электростанции, разлилось неоглядное море.

Всего лишь шесть лет назад днепрострои поставили первые палатки на песчаных дюнах и начали поднимать работы к сооружению Каховской ГЭС.

На жестом песке появились уютные домики с веселыми красными черепичными крышами; в них поселились строители, прибывшие сюда из многих областей страны. У Днепра выросли башни, эстакады бетонных заводов; в котловане шлюза и плотины застучали вибраторы, уплотнила первые кубометры бетона... И все сооружения плотины шлюза, массивный зал, целая флотилия мощных землесосов, снарядов расчищала русло реки. На глазах у строителей не по дням, а по часам таяли целые острова. На правом, высоком берегу выстроили огромные пирамиды песка: гидромеханизаторы готовились в нужный момент сбросить его в Днепр и перекрыть реку.

Быстро росла бетонная плотина, спаянная железной жестью. Одни за другие шли мотовозы, подвешивали платформы с бетоном от завода на плотину. Монтажники устанавливали детали турбин.

Строители развернули социалистическое соревнование за досрочное окончание строительства Каховского гидроузла. К осени 1955 года предполагалось включить в действие первый агрегат ГЭС. Надо было перекрыть Днепр, заслонить обильные воды паводка и накопить в водохранилище до пятнадцати миллиардов кубометров воды.

В проране между перемычкой правого берега и железной шпунтовой стенкой, отливая стальным блеском, без шума, бес всплеска струились своей извечной дорогой к морю могучие воды. Река вначале покорялась волне строителей. Под напором пульпы, выбрасываемой из труб землесосных снарядов, Днепр сужался, но поток

блеск Новой Каховки разлился огромное море. Оно позволило соединить глубоководным путем Черноморские порты с Азовским. Заполнение Азовского-Чернепетровским, направить живительные воды Днепра в плодородные земли Кубани и Украины.

В самые горячие дни стройки молодой художник Юрий Сагайдак, ради которого строители ГЭС сделали серию портретов передовых строителей, среди которых многое молодые строители. Одна из этих красных юношеских и девушеских, отличавшихся самоотверженным трудом, рассказывала сегодня Юрий Сагайдак на страницах журнала.

Сок в небе курчавят журавли, стремительно пролетают кочующие чайки на высоких прибрежных краях, окутанных сизой дымкой, виднеются древние скифские курганы... Седое былинное прошлое переплетается здесь с чудесным настоящим. В этих степях

Бетонщик Николай Ковалев из комсомольско-молодежной бригады, досрочно завершившей работы на участке бетонирования русской плотины.

становился все стремительней... Настал момент, когда непокорная река перешла в наступление и начала сметать отступающие перед ее яростью строительные лагомы силу воды: они установили ражиги-гасители на самом быстром течении, выше перемычки, и второй раз за многовековую историю река была перекрыта прочной плотиной.

В эти дни много трудовых подвигов совершили молодые строители Каховского гидроузла.

Команда небольшого катера «Ураган» устанавливала ражиги. Орудия для установки ражиг ветер, всплескавший в атурмических прутах плотины, налетел на речные просторы, разбудил глубокие днепровские омуты. На высоких волнах закачались букиры, баржи, пароходы. Молодой капитан «Урагана» Николай Васенин поставил катер в укромное место, за груду камней, выгруженных с баржи. Рабочие срашивали стальной трос, который обвивался, когда катер скользил с берега каркас ряжа.

В полукилометре от катера стоял на двух якорях мощный

Одна из лучших работниц — Нина Круша. Ее имя хорошо знано на участке строительства земляной плотины.

Молодой коммунист Василий Демченко, уполномоченный первым кубометром бетона при сооружении шлюза Каховской ГЭС.

НЕУТОМИМЫЙ МЕЧТАТЕЛЬ

землесосный снаряд, перекачивавший пыль в котлованы на плотины. Над крышей земснаряда, сидевшего с берегом тросами и электрическими кабелями, клубилась белая, словно дым, водяная пыль. Багермейстер и вахтеры, занятые работой, не обращали внимания на пыль.

Вдруг на земснаряде раздались тревожные крики:

— Эй, троць лопнула!.. Отключай линию!

— Крепи якоря! Уюсигт!..

Новым порывом сквальевого ветра земснаряд сорвал с обоих якорей. Толстый кабель, находившийся под напряжением пяти тысяч вольт, задрожал по палубе, со скрежетом пополз по железной раме. Багермейстер крикнул в трубку телефона, изымаая звонок.

— Отключите линию! Слышиште?.. Немедленно!

Земснаряд погнался за берегом. Капитан Васенчука, выглянув из рубки катера, мгновенно принял решение. Развернув катер, он пошел против волн наперевес земснаряда.

Пенистые волны легко перекатывались через невысокую палубу, каждую минуту на «Ураган» могло захлестнуть. Идти было невероятно трудно, но капитан не отступил от земснаряда. Он подполз с подветренной стороны. Высокий из рубки, Васенчук ловко схватил рукоятку конца линзы, проскочившего над головой, и выбрыал трос... Электрический кабель, натянулся до предела. Мощный винт «Урагана» избрзгнул разбушевавшуюся воду и, преодолевая течения реки и упорство ветра, потянул, как кинжал, за земснаряд.

Борьба длилась какие-то секунды. Земснаряд сначала остановился, затем медленно, пошатнувшись, кинжалом вперед. Через несколько минут земснаряд снова встал на якоря. Прочно соединенный с берегом стальными тросами, он продолжал намывать в плотину туфлу...

Коммунисты и комсомольцы были в первых рядах строителей. Они показывали личный пример не только на производстве, но и в учебе, широко организованной на стройке. Училось более двух третей строителей. Окончили смеси, специалисты на занятиях в вечерние школы, техникумы, институты бетонщиков, строительных инженеров, архитекторов, монтажников. Многие из них, закончив основные работы в Каховке, уехали с дипломами инженеров на Ангару, на волжские стройки, приступили к сооружению третьей гидроэлектростанции на Днепре — Днепродзержинской ГЭС, начали строительство канавы в Донбассе, Кривом Роге, защитных дамб в Каменке, Никополе, Знаменске.

Ярче всего сияет над Новой Каховкой. А когда вступают вечер и в себе за jakiгаются звезды, в херсонских степях вспыхивают электрические огни, веселые, неоглядный край, весь юг Украины начинает сверкать, словно удивительный, чудесный алмаз... И в степях над Херсоном, и на Волге, и на Ангаре эти огни за jakiгают на радость всем народу наше молодое поколение — поколение — простых, но духовно богатых, мужественных и смелых людей, любящих, воспитанных великой ленинской партией.

Юрий САГАЙДАК
г. Новая Каховка.

Невиданного прогресса достигла наша наука и техника в области воздухоплавания. Советские конструкторы создали самолеты, которые за несколько часов пересекают огромные пространства. Ученными ведется подготовка к запуску искусственного спутника Земли, который в недалеком будущем заблестит на небосводе новой звездочки. Спутник будет двигаться по орбите, похожей на эллиптическую спираль, обогнув вокруг земного шара и наблюдая за земными природными явлениями и географическими динамиками. Он позволит изучить верхние слои атмосферы и ближайшие «окрестности» Земли, обогащая наши познания в области прогнозирования погоды и условий радиосвязи, картографирования труднодоступных местностей и т. п.

Сбывается заветная мечта основоположника современной астронавтики Константина Эдуардовича Циолковского, столь же отдаленного от нас времени, как и открытие поэзии. Он — истинный поэт-обсерватор, движущийся за пределами атмосферы, подобно ее Луне, и в своих научных трудах доказал возможность полета к неизведанным планетам.

К. Э. Циолковский родился 17 сентября 1857 года в селе Ижевском, Рязанской области, в семье лесничего. В детстве он перенес тяжелую болезнь и лишился слуха. Ему пришлось учиться самостоятельно. Трудно было привыкнуть к тому, что слух есть прелестия. В двадцать два года он становится преподавателем математики, а в 1891 году выходит в свет его первый научный труд. С тех пор и до конца своей жизни (он умер в 1935 году) К. Э. Циолковский создал множество научных трудов, которые сделали его имя гордостью национальной науки.

Многие технические вопросы, связанные с ракетоплаванием и запуском искусственного спутника в межпланетное пространство, решены благодаря К. Э. Циолковскому первым выдвинувшим идею жидкостной ракеты, которая способна придать космическому кострову необходимую скорость. Он вывел основную формулу движения ракеты, определив связи между ее скоростью и количеством расходуемого топлива, научил условия взлета космической ракеты, исследовал влияние сопротивления воздуха на ее движение.

Фантазия ученого рисовала не только небольшие искусственные спутники-обсерватории. Он видел перед собой целые галактики, движущиеся в захватывающем пространстве. «Нужны особые жильща», — писал К. Э. Циолковский, — беспалые, светлые, с желаемой температурой, с возобновляющимися кислородом, с постоянным притоком пищи, с удобствами для жизни и работы». «Эти жильща и все принадлежности для них должны доставляться ракетами с Земли в сложенном (компактном) виде, раскладываться и собираться в эфире, по прибытии на место. Жи-

лище должно быть непроницаемо для газов и паров и проницаемо для света».

Он представлял себе все подробности такой конструкции: «Обитатель состоит из многих отделений, изолированных друг от друга и сообщающихся только плотно закрывающимися дверями. Всегда поверхность жильца покрыта двойным слоем тонких полимерных ставней, видимые извне как края чешуи... Сочетаясь в том или другом количественном отношении блестящую чешую (панцирь) с черной, получим любую степень тепла: для взрослых, детей, растений, ...прышленных целей...»

«Все сооружения, складанды, орудия, оружие и жилье, — все должно быть сделано и испытано заранее на Земле», — мыслил он.

Но искусственный спутник — лишь первый шаг на пути завоевания космического пространства этой давнишней мечты человечества. И Циолковский упорно трудился над созданием основ новой науки, получившей название астронавтики.

Скромный домик ученого в Калуге служил ему лабораторией, в которой испытывались модели дрижаблей и деталей самолетов, велись теоретические исследования, расчеты. Несмотря на лишения и недостатки, Циолковский на собственные средства, соорудил первую в России аэротрубу для испытания аэродинамических моделей. С помощью этой трубы в конце прошлого века он провел ряд интересных опытов, имевших большое значение для дальнейшего развития воздухоплавания и авиации. Высказанные позднее Циолковским идеи полуправительственного стратопланера нашли свое воплощение в современной реактивной авиации.

Уединение и отдаленность от научных центров не помешали ученому успешно решать большие, узловые темы, связанные с

полетом высотных и космических спутников. Многие предсказания, высказанные великим ученым в начале нашего столетия, применяются сейчас в ракетостроении.

В Циолковском гармонично сочтены ученый, конструктор и мечтатель. В его научно-фантастических рассказах и повестях («Грезы о Земле и небе», «Вне Земли» и др.) с исключительной пророческой силой рисуются картины будущих космических путешествий. Многие идеи, высказанные в этих трудах, получили признание современной науки и внедрены в технику.

После Октябрьской революции ученый получил широкие возможности для развертывания своей деятельности. Советское правительство предоставило Циолковскому все условия для плодотворной научной работы.

В связи со столетием со дня рождения Константина Эдуардовича Циолковского в Москве, Калуге и других городах Советского Союза проводятся научные сессии. Академия наук СССР учредила медаль имени Циолковского, которая в этом году будет присуждена за выдающуюся работу в области астронавтики.

В начале нашего столетия, когда вышел в свет замечательный труд К. Э. Циолковского о межпланетных полетах, «Исследование мировых пространств реактивными приборами», человек уверенно поднимался в воздух. С тех пор прошло уже более сорока лет. Но и сейчас замечательного ученого о том, что «человечество не останется вечно на Земле», но, в погоне за светом и пространством, начнет свою проникновенную претворяться в жизнь.

А. ШТЕРНФЕЛЬД,
лауреат Международной поощрительной премии по астронавтике,

Столица Бразилии Рио-де-Жанейро.

О МОЕЙ СТРАНЕ И МОИХ СВЕРСТИНИКАХ

Маурисио
ЖУНКЕИРА

Я живу в Бразилии. Отсутствие дипломатических отношений между нашей страной и СССР вовсе не отрастил тех чувств, которые бразильский народ питает к Советскому Союзу. Миллионные пробы подтверждают Бразилии с глубоким симпатии относится к Советскому Союзу. И это несмотря на то, что мы изучаем классику, но всем труждаемся. Они работают, ваши успехами в строительстве коммуникаций, в науке, в спорте, в культуре, в дружеских связях между нашими странами, за развитие торговли.

В одном из отдаленных районов страны, связи с которым поддерживаются только самолетами.

Приведу один из многих примеров. Не так давно Западно-дональдская ассоциация штата Сан-Паулу организовала прием для советских граждан. Были восстановлены дипломатические отношения с Советским Союзом. А этот штат по численности населения и количеству промышленных предприятий один из самых больших в Бразилии. За восстановление добрососедских отношений с СССР высказывались многие общественные организации и представители самых различных политических партий.

В яркую демонстрацию искренней дружбы между нашими народами выступил ветеранов и бразильских и бразильских баскетболистов в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу. Всюду — и на улицах и на стадионах — встречали этих городов встречали советских спортсменов. Их встречали на трибунах, на полях, на воде. Думаю, что читателям «Смены» будет небезынтересно узнать, кем же и о какой родине бразильские наставники, которых называют неизвестными скопироцами — железо, магнит, нефть, золото, уран и другие полезные ископаемые, которые находятся в южной Бразилии, может дать человеку в изобилии, что ему необходимо, рис, кукурузу, кофе. И все-таки большинство наставников, как и в странах промышленной Европы, живут в бедности, особенно в деревнях, и не склонны преувеличить, если скажу, что крестьяне совершенно не пользуются благами цивилизации. Работы, которые проводят для процветания населения Бразилии неграмотны.

На территории нашей страны уступает только СССР Китай, но и Китай — это еще сравнительно огромная страна. Но на ее просторах встречаются множество контрастов и противоречий. Тот, кто видел наше небо в Рио-де-Жанейро или Сан-Паулу, еще не вполне утверждает, что видел Бразилию, наш 60-миллионный народ с его своеобразием, обаянием и традициями. Есть еще такие районы в штате Амазонас, где в одних городах у дна реки не ступала нога цивилизованного человека. Эти районы занимают территории, которые в тысячу раз больше, чем некоторые европейские государства.

Ну, а если говорить о масштабах, то они хоры, которые в масштабе отдельного города бы были нашего Рио-де-Жанейро. Всю мы бразильцы, влюблены в свою столицу, в ее прекрасную архитектуру, несомненно, удивительные, яркие, белоснежные памятники, чудеса горечи вызывающие в каждом из нас то, что мы называем у нас на родине «фафэлы», то есть трупами. В Рио-де-Жанейро, в самом самом районе небоскребов, в техниче лаузах, являются быты бразильцев. Они живут в страшных, антигигантских, грязных, узких, темных, других бедняки, населяющие кварталы нищеты.

Пагайдное действие оказывают на экономику Бразилии американские монополии. Они прибрали к рукам значительную часть национальных богатств и фактически контролируют наш внешний торговлю. Это велико в обниженной стране, где традиционно бразильские молодежи, которая принимает самое активное участие в борьбе народа за лучшую жизнь. Примером может служить выступление студентов Объединенных в Национальный студенческий союз, они мужественно отстаивают свои права, несмотря на то, что их пытаются подавить, неизвестность родины. Это студенческая молодежь сыграла важную роль в срыве американского долгосрочного кредита от имени 600 представителей высших учебных заведений страны, недавно отвергнувших американский пакт Бразилии — США. Это молодежь вместе со всем народом поднялась на защиту своей родины, когда встал вопрос о национализации нефти.

Многообразны и разнообразны формы борьбы, которые используются людьми, трудяющимися в жизни простых людей. Приведу хотя бы один пример. В день, когда трамвайная компания решила повысить тарифы на проезд, чтобы покрыть расходы на содержание, она устроила забастовку. Студенты открыли веселые острожки и смело. Одни играли в футбол, другие — в настольный теннис, в футбол, другие как ни в чем не бывало сражались на рельсах за шахматной доской, третьи прорвались в трамвай и начали танцевать, превращаясь в спящими. Цель была достигнута! В течение суток по улицам не прошел ни один трамвай. И это не единственный пример. Всегда связь с этим во всей стране проходили многочисленные собрания и митинги протеста, на которых все говорили и сильнее звучал гневный голос молодежи.

В данное время перед бразильским народом стоит серьезная задача — не допустить, чтобы американцы превратили остров Фернанду-ди-Норонха в базу для своих ракетных войск. В связи с этим во всей стране проходили многочисленные собрания и митинги протеста, на которых все говорили и сильнее звучал гневный голос молодежи.

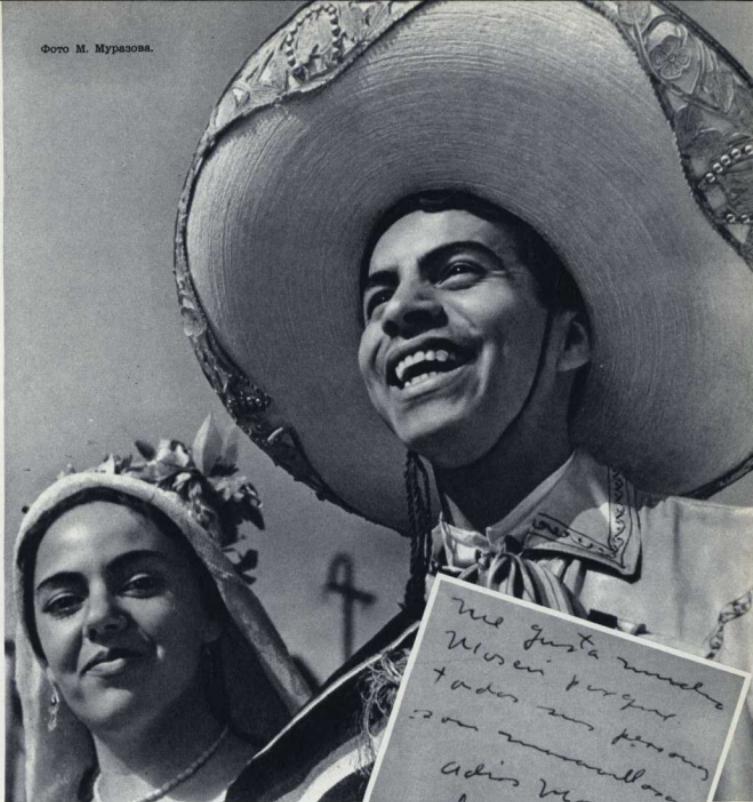
...Юноши и девушки Бразилии, привыкшие к суровым испытаниям судьбы, настолько боющиеся за будущее своего народа, умеют хорошо веселиться. Они любят музыку, увлекаются спортом. В традиционных бразильских народных праздниках участвуют и безумные юноши, и пониные люди, и совсем еще малыши. С бразильскими спортсменами, которые участвуют в Олимпийских играх. А наших молодых певцов, музыкантов и танцоров, которые участвуют в национальных концертах в дни Московского фестиваля.

Как и советская молодежь, юноши и девушка Бразилии хотят жить в мире и дружбе с миллионами своих соотечественников, обитающих на всех пяти континентах земного шара.

Перевод с португальского
В. НИЗСКИЙ.

Фото М. Мурзова.

ОНИ БЫЛИ В МОСКВЕ

«Мне очень понравилась Москва, потому что все люди здесь «удивительные», — пишет читателям «Смены» один из участников фестиваля, молодой мексиканский актер Хуан Касадо.»

me gusto mucho
Mosca porque
toda es persona
es un maravilloso
Adios Mosca
Juan Casado

Сальмад Дауд, студент-ботаник из Багдада.

Рис. Э. Стенберга.

Мари Никон из Судана.

Рис. М. Пермик.

В дни фестиваля «Анненверд Файна», участники польского национального ансамбля «Красина», на одной из улиц Москвы отплясывают польку. Английский ван дер Корст из Голландии.

Фото М. Муразова.

СТУДЕНТЫ ЯПОНИИ

Возле железобетонной коробки коммерческого банка, облепленной краинками рекламами, часто можно было видеть молодого человека, рисующего цветным мелом прямо на раскаленном асфальте виды священной горы Фудзиямы. И измоднейшее, болезненное лицо, и потертая студенческая куртка, и лягущие брюки и стоптанные туфли — все говорило о дальнейшей нужде уличного художника. Люди проходили мимо, не обращая внимания на согнувшуюся фигуру юноши. Лиши изредка какой-нибудь прохожий бросал монету в стоявшую рядом плетеную корзинку.

Этого уличного художника я встретил в один приезд в Токио. Странно и непривычно было смотреть на его жаждущую фигуру — невольно засматривался на него, привозимый Мацуокой, одним из активистов Всеяпонской студенческой федерации.

— Не удивляйтесь, — ответил Мацуока с грустной улыбкой. — Бывает похоже. Японскому студенту образование стоит больших денег. А где их взять? Приходится подрабатывать.

Вот у касс кино стоит человек, одетый в театральную костюмированную переделку, реалистичную на покосе. Он живет рекламой нового американского киноновинки. Разговорились с ним, и вы узнаете, что это студент Токийского университета. Вдоль улицы крупнейшего столичного университета с беззаботными видом разгуливают элегантно одетые молодые люди. На юношах безукоризненно сшитые европейского покрова костюмы, через руки небрежно переброшенные светлые ленты пиджака. Девушки — легкие плавки. Девушки — на дорогих дорогих кимоно. У панели их окидает комфортабельная прогулочная автомашинка. Но не думайте, что это праздношатающиеся молодые бездельники. Модные kostюмы на юношах, роскошные кимоно на девушках не принадлежат им. Что касается машин, то она, по мнению владельцев, мало что имеют общего с жизнью. Живые каменные холмы, поставленные для них места, садятся в машины, вылезают, позируют, демонстрируя достоинства одежды, которую выпускает фирма.

Тяжело живется японской студенческой молодежи. Даже официальная статистика признает, что в стране примерно семьдесят процентов студентов вынуждены искать какого-либо дополнительного промысла, чтобы иметь возможность учиться. И студенты занимается грузчиками, носильщиками, курьерами, велорикшиками, могут посуду в барах.

Многие, не выдержавшие жизненных тягот, оставляют учебные за-

ведения. А ведь надо учить то, что в университетах в основном обеспечено детям сравнительно обеспеченной части населения. Что же говорить тогда о рабочей или сельской молодежи?

***

Мы долго бродили с Мацуокой по городу и уже к вечеру зашли отдохнуть в парк Хибия. После душных и пыльных улиц в тени деревьев было прохладно. Мы присели на свободную скамейку.

— Смотрите, кажется, знакомые! — воскликнул Мацуока.

Из-за поворота аллеи вышла группа молодых людей. По темным курткам в них нрудно было угадать студентов. Две бороды поддерживали под руки третьего. Когда они поравнялись с нами, мой провожатый негромко окликнул:

— Ямада-сан!

Юноша, которого вели под руки, поднял голову. Студенты подошли, и Мацуока познакомил нас.

— Я хорошо знаю Ямаду по первомайской демонстрации, — сказал Мацуока. — Хороший парень. А это его другу.

У Ямады — резко осунувшееся лицо, синева под глазами, да и его друзья, Курносава и Савада, выглядели не лучше: казалось, они перенесли какую-то тяжелую болезнь.

— Так вы из Советского Союза? — переспросил молодой человек, которого звали Савада. — А мы вот с работы идем, — горько усмехнулся он. — Продавали свою кровь. Разбогатели. Только Ямада что-то совсем ослаб: второй раз в этом месяце сдается кровь.

Мне не раз приходилось слышать и читать о том, что студен-

ты в Японии становятся донорами, чтобы получить средства на жизнь и учебу. В Токио, например, около двадцати тысяч студентов сдают кровь.

Предпримчивые дельцы, используя бедственное положение

«Запретить атомное и водородное оружие!» — с этим требованием вышли на многотысячную манифестацию студенты Токио.

Еще одна жертва столкновения молодежи с полицией.

ние молодежи, сделали из донорства выгодную статью дохода. Если человек хочет сдать кровь, он должен обратиться к посреднику. Тот договаривается с добровольцами пунктом и за услугу получает тридцать процентов комиссии. В Токио имеется до шестидесяти таких посредников.

— Вот так живешь, мучаешься, строишь планы,— сказал Ямада,— а ведь еще неизвестно, что ждет тебя завтра. Окончиши институт — получишь ли хоть какую-нибудь работу?

В Японии насчитывается по крайней мере десять миллионов полностью и частично безработных. Недавно правительственные органы выпустили объективную «белую книгу» о самом положении в стране. Из этой книги можно узнать что ежегодно 30 процентов студентов, оканчивающих учебные заведения, пополняют армию безработных. На

самом же деле этот процент гораздо выше.

— Ваша молодежь счастливая, — обращаясь ко мне, произнес Ямада.— Ей можно искренне позавидовать.

Его перебил Савада:

— Я слушал московское радио. Какие-то ребята отправились в Казахстан поднимать целину. Их начальник говорил, что не укладывается в наши сознания. Поймите, разве не странно, когда вам говорят: приходите работать — вы нужны. А кому нужны мы?

Я не представляю,—продолжал Савада,— как это так: оканчиваешь институт и тебе сразу предлагаю работу? Прямо как в сказке. Скажи мне сейчас, что за тысячу километров для тебя есть работа — не задумываясь, пошел бы пешком. Но увы...

Ученики начали смеяться. Студенты заторопились. Они объясняли, что завтра утром им надо рано вставать: одни торговля

компания готовится праздновать свой юбилей, и они подрядились пропотирать окна в учреждении, убирать мусор.

***

Мы покинули парк и некоторое время шли по узким, слабо освещенным улочкам. Небольшие домики и многочисленные лавочки тесно жались друг к другу. Где-то впереди с шумом проносился позади надземной дороги.

Минута забытья, минута полезука, мы очнулись на Гиндза. Это центральная улица Токио. Громадные здания магазинов, кино, ресторанов заплыли ослепительным светом. По крышам и стенам домов кружится красочная феерия огненных реклам. Вам предлагают приобрести новейшие американские «бьюкены», «Кадильки», «Шевроле», курить американские сигареты «Кингс», кушать конфеты японской фирмы «Моринага», пить американское «ко-ко-кола», носить купальные kostюмы, какие носят американские кинозвезды.

Толпы праздношатающейся публики заполняют тротуары. Заметно выделяются своей развязностью американцы. Форма вооруженных сил США в Японии неизвестна. Офицанты хорошо знают и говорят в основном штатском платье.

Впереди нас остановился «Кадилька». Из машины вышли юнцы в узких коротких брюках. За ними — девицы в платьях, едва прикрывающих колени, с сильными оголенными спинами. Молодые люди подхватили девиц под руки и исчезли за вертикальными деревянными перегородками заведения.

— Сегодня «Американский культурный центр» открыт здесь для молодежи танцевального вечера,—насмешливо сказала Мацуока.— Сенсация! Газеты уже второй день пишут об этом. Вот и спешат сюда наши богатые бедельники.

А неподалеку от здания, где устраивалась танцевальный вечер, прислонившись к фоновому столбу, стоял пожилой человек на деревянных протезах. На голове у него пилотка военного образца. На груди дочечка с взятым иероглифом:

«Туберкулезная женщина, дети погибли в Хиросиме от атомной бомбы. Помогите!»

Тяжелым, ненавязчивым взглядом инвалид войны смотрел на освещенное здание, откуда доносились дикий джазовый рев.

***

Мацуока попросила остановить такси у моста Нихон-Баси.

— Отсюда до моего дома рукой подать.

Мы расстроились, договорившись встретиться завтра.

Чтобы попаст в гостиницу, нужно было проехать улицу, по одной стороне которой протянулась изгородь из нескольких рядов колючих проволок. На изгороди «Запретная зона» — предупреждающая надпись. Это американский военный лагерь. В глубине его территории виднелись призматические баржи, окрашенные в темно-зеленый цвет, ближе к клюючим проволокам открыто, будто напоказ, стояли тяжелые бронемашинны, орудия в чехлах.

Военный лагерь в самом центре Токио, буквально в нескольких шагах от японского парламента!

Впрочем, что удивляться. Ведь Япония все еще находится под контролем американских вооруженных сил. Щиты с надписью «Запретная зона» встretите в самых разных странах Семьсот американских военных баз, подотделы щупалами гигантского спрута, опутали японские острова.

Когда такси проезжало мимо порта лагеря, перегороженные полосатым шлагбаумом, я увидел толпу, освещенную прожекторами, направляемыми из-за проволоки. В лучах света маячили красные флаги, пластины, люди что-тозырикли, пели.

— Что здесь происходит? — спросил я шофер такси.

Он молчал, склонив головы, по- казал на дом, стоящий напротив военного лагеря. Несколько человек, забравшись на крышу этого дома, прикрепляли большой плакат: «Американцы, уйдите домой! Долой базы! Да здравствует мир!»

Через несколько минут я был у дома гостиницы. Меня поджидала Коно. Судзуки — журналисты, с которыми я познакомился еще прошлым летом в Москве.

— Ну как, появился Токио! — спросил он.

Я ответил, что Токио — красивый город. Однако, рассказывая о своих впечатлениях, упомянул об уличном художнике и о встрече в парке Хибия.

— Это правда, — сказал Коно.— Безработный дает себе знать. Но люди наши не унывают. Они борются. Вы видели, наверно, японских демонстрантов на американской базе.

Потом Коно достал из портфеля газету «Асахи», развернул и подал мне. В газете бросились крупными заголовками: «Студенты ведут политическую борьбу», «Создается молодежный фронт», «Дзэнгакурэн заявляет: американские базы — угроза миру!»

— Дзэнгакурэн — это скрещенное название Федерации Всепланетной студенческой Федерации, — пояснил Судзуки.

Мы сидели, сомневаясь: среди этих демонстрантов находятся и студенты... — продолжил Коно.— Бывшие ребята. Дзэнгакурэн хорошо известна в стране. О, это сильная студенческая организация!

Мне приходилось раньше слышать о студенческой Федерации, но знал я о ней очень мало и поэтому попросил журналистов рассказать подробнее.

— Подождите, — пристал Коно.— Вы не должны быть один наш коллега, который занимается молодежным движением. Постараюсь его найти.

Курналист вскоре вернулся. Вместе с ним подошел молодежный вид человека. Он просил называть его Сэхэй.

Вот что Сэхэй рассказал мне:

— В стране имеется несколько студенческих организаций, которых объединяет молодежь различных образований. Самая крупная и влиятельная из них — Всепланетная студенческая Федерация, насчитывающая в своих рядах свыше 250 тысяч студентов. В нее входят студенты таких крупнейших учебных заведений страны, как государственные университеты Токио, Киото, Хоккайдо, Токуо, Нагоя, Осака.

Дзэнгакурэн образовалась вско-ре после окончания второй миро-

войны. Американские власти и японская реакция пытались подчинить эту организацию своему влиянию. В ход были пущены все средства: подкуп, шантаж, репрессии. Но федерация отстояла свою независимость. Студенты вместе со всеми лагеристами включились в борьбу за интересы народа.

Представители федерации участвуют в работе Международного союза студентов. Дзэнгакурэн посыпало студентов на всемирные фестивали.

— О борьбе студенческой молодежи Японии за мир, за запрещение атомного оружия, за мир и демократию, обогащаясь, можно говорить очень много, — продолжал Сехэй. — Недавно стало известно, что американское командование решило создать на территории Японии атомные базы. С этой целью предполагается реконструировать ряд военных аэродромов, на которые должны приземляться самолеты с атомным грузом. Вы можете помнить, будто в Сунакаве Сунакава — это небольшая деревня под Токио. Так вот, американцы хотят расширить там свой военный аэродром. У крестянина собираются отнять часть пахотных земель. Жители этой деревни обратились к общественности страны с просьбой помочь им в борьбе. Социалисты, коммунисты, профсоюзы решили развернуть движение солидарности. Дзэнгакурэн и другие студенческие организации тоже поддержали этот призыв. Им предстоит суровые испытания.

Уже значительно позже, возвращаясь в Москву, я услышал о событиях, разыгравшихся на полях Сунакавы. Несколько тысяч молодых патриотов, отклинувшись на призыв крестянина, приехали в Сунакаву и выставили здесь пикеты. Прибывшие в деревню представители топоровцев были изгнаны пикетчиками. Тогда американское командование потребовало вмешательства японской полиции. Две тысячи полицейских под прикрытием бронемашин двинулись к деревне. Однако это не испугало защитников Сунакавы. Они взялись за руки и стали на несколько рядов, загородив путь к деревне. Произошло стычка. Помощь пришла в ход дубинки. Но молодежь не отступила. Тринадцать дней продолжалась героическая сопротивление защитников Сунакавы. И они победили. Okolo тысячи человек получили тяжелые ранения, но не покинули рядов. Полиция была отозвана. Земля крестянина не досталась оккупантам.

По стране прокатилась волна массовых собраний. Патриотов приветствовали руководители коммунистической и социалистической партии, многие депутаты парламента.

Известный японский драматург Дзюондзи Киносита, пользовавшийся большой популярностью в народе, так писал о студентах — защитниках Сунакавы: «Кровь, пролитая студентами, защищавшими Сунакаву, пропала даром. Они подобно центавру, крепят решимость нашей молодежи бороться за правое дело. Она подняла колеблющихся. Мы видим, что студенты не тряпят время в бесплодных разговорах об идеалах свободы и демократии, они борются за эту свободу. Мы можем гордиться такой молодежью».

Старт заплыва девушек на 100 метров вольным стилем.

РАСТЕТ СПОРТИВНАЯ СМЕНА

Фото В. Иванова,
Л. Линдгольма,
В. Прикулиса и
Я. Рыумкина.

Недавно в Риге завершился IV Всесоюзный спартакиадный фестиваль. В нем приняли участие три с половиной тысячи юношей и девушек. Двенадцать дней школьная молодежь демонстрировала свою спортивную деятельность, продемонстрировав свое растущее спортивное мастерство и волю к победе.

В первом же дне фестиваля были достигнуты значительно лучших успехов, чем на предыдущих трех спартакиадах. Особенно хорошо выступали штангисты, гимнасты и борцы. Туризм и Ориентиро сладко отметить, что по таким видам спорта, как бег с барьерами, толчок ядра, прыжки в длину и в высоту, результаты намного лучше, чем на прошлогодней спартакиаде. Это еще раз подтверждает известную истину, что спорт — это не только здоровье, спортивное мастерство дается лицам тому, кто неустанны и систематически тренируется, кто изо дня в день стремится к совершенству.

Можно не сомневаться в том, что под руководством опытных тренеров и преподавателей физкультуры и спорта наши спортсмены преодолят все трудности, что со временем они примут из рук прославленных мастеров и с честью понесут к новым победам спортивное знамя Родины.

Момент финальной встречи футболистов — играют сборная Москвы и сборная Белоруссии.

Бег с барьерами.

Велогонщицы Казахстана на дистанции.

ИРЛАНДСКАЯ РОЗА

Рассказ

сяцев назад. Вместе с отцом, Дэниэном Донеганом, они жили в одном из домов на Лутгарт-стрит, где обитали бедняки и рабочие, забота, а доказалось, был слабохарактерным, добродушным человеком. Он никогда не бранился, был полон самых лучших намерений и тратил большую часть своего времени и денег в расположении поблизости трактире «Гризли-ник». Поэтому вся забота о ведении хозяйства целиком ложилась на плечи Роз. Ей приходилось содержать в чистоте и порядке две комнаташки, где они жили, направлять своего заблудившего отца на путь истинный и всячески спасать остатки его заработка, а также готовить пищу и присматривать за младшими.

Хотя всем им находились места в маленьком семействе Роз, все же из-за болезни матери Майкл. Когда соплеменник воскресным утром девочка несла малину из оуписке Феникс-парка, она спотыкалась под тяжелью ноши, но это ее не смущало. Она как всему привыкла. Я восхищалась силой ее выдержки, видя, как решительной походкой она направлялась по тесной, грязной улице в лавку мясника, чтобы вытурнуть немного ветчинки, или к булочнику — уговаривать дать в кредит еще один хлебец. Девочка прекрасно понимала все, что происходило вокруг нее. Для трубщика, она видела жестокие танкисты жизни, но чистота и незинность вызывали ее над всем окружающим.

Мой первоначальный интерес в этой истории постепенно превратился в глубокое участие. Я чувствовал, что должна для нее что-то сделать, и, узнав случайно день ее рождения, отправил ей посылку с одеждой. Принято было представить девочку в теплом шерстяном пальто и в крепких башмаках.

Несколько дней я старалась не попадаться ей на глаза и про себя улыбалась, воображая, как в воскресенья она пойдет к мессе нарядная, покрытая новыми башмаками. Но, встретив ее в следующий понедельник, я с огорчением заметила, что на ней было все то же старенькое пальто и в крепких башмаках.

— Где же твоя новая одежда? — вырвалось у меня.

Девочка покраснела до корней волос, затем промолвила:

— Так это вы прислали? — После долгой паузы, не глядя на меня, она сказала: — Я ее заложила. В доме у нас больше ничего не было, а Майклу нужно молоко.

Я внимательно посмотрел на нее и ничего не сказал. Я понял, что она пожертвовала бы собой, будь бы все, что у нее есть, своему маленькому брату, которому она обещала роза. Роз выглядела такой кроткой и слабенькой, что меня охватила жалость. На другой день я отправилась к приходскому священнику Уодшу.

Когда я заговорила о Роз и объявила свою просьбу, лицо его просветело. Немного подумав, он кивнул в знак согласия.

Только нелегко вам будет убедить ее, — улыбнулся он, провожая меня до дверей. — Она настоящая маленькая мама. И это заполнит ее жизнь.

Неделю спустя я отправилась на Лутгарт-стрит. Девочки сидели вокруг стола, на подножии, как Роз, соудорожно резала на ломтики остатки булки.

— Роз, — сказала я, — ты уезжаешь.

Девочка с недоумением посмотрела на меня.

— К моим друзьям, в Голуэй, — продолжал я тем же тоном. — На месны Там, на ферме тебе ничего не придется делать. Будешь только кормить цыплят, бегать по полям да пить молоко.

Лицо ее радостно ожиживлось, но тотчас же погасло. Она покачала головой.

— Нет, мне нужно присматривать за младшими и за папой.

Все ушло устроено. О них позаботятся. Ты должна послушаться меня, Роз, не то ты спасешься.

— Мне нельзя, — ответила она. — Как я оставлю мальши одного?

— Ну, хорошо. Можешь взять его с собой. Газа ее закрискрился чудесным светом. Они сидят еще ярче на следующий день, когда Роз вместе с ее птицами уселись в вагоне. Как только поезд тронулся, она стала качать мальши, посадив его на свои худенькие колени, шепча ему на ушко:

— Теперь ты увидишь коровок, Майкл...

Рисунки П. Буинна.

Пропал летом я ездил в Ирландию, в эту зеленую благословенную страну, и снова, движимый долгом и велением сердца, совершил паломничество, которое всякий раз волнует меня.

Много лет назад, будучи еще совсем молодым врачом, я находился в практике у нескольких госпиталей Дублина. Пациенты, которых я обслуживал, жили в самых белых кварталах города. Тогда-то, во время обходов своих больных, всякий раз поворачивавших меня в унисон, я и познакомился с Роз Донеган.

Я часто встречал ее на Лутгарт-стрит, когда она несла воду, держа на руках братишек — крупного мальчика месяцев девяти, который был привязан потрепанным платком к ее худенькой талии. Роз было четырнадцать лет. Синие глаза девочки на ее обзначенном лице казались непомерно большими. Тром других ребятников, в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет, были сплошь рыжеволосые, что безошибочно показывало их принадлежность к фамилии Донеганов.

Контраст между видцетой семьей Донеганов и отважной яростью взгляда девочки возбудил во мне любопытство к этому странному маленькому созданию. Я начал с того, что при встрече здоровалась с Роз, и несколько дней спустя на мое приветствие она стала отвечать печальной, робкой улыбкой. Постепенно мне удалось преодолеть ее сдержанность, и мы с нею подружились.

Я узнал, что Роз, трое младших детей и крошка Майкл потеряли свою мать восемь ме-

Добрые вести приходили от наших друзей Кэрроллов. Они сообщали, что Роз посыжела, помогает по хозяйству. От ее собственных открыточек, в которых полю было ошибок, веяло счастьем. Каждая открытка заканчивалась упоминанием о том, как полезно Майклу в детстве.

Незаметно прошел месец. И вдруг, словно горя среди ясного неба, дрипло известие: Кэрроллы хотят усыновить Майкла. Это были пожилые люди, с достатком. Не имев своих детей, они привязались к ребенку и могли бы звать ему в будущем такие возможности, о которых в семье Донегановель было и мечтать.

Дэнни, разумеется, счел, что «такой случай в другой раз уж не повторится», но он не знал, как отнесется к этому Роз.

Каково ее решение и чего ей оно стоило, не знал никто из нас до тех пор, пока девочка не вошла в комнату.

Она была раза встрече с маленькими ребятами и отцом, но все время, пока мы ехали от станции, сидела молча, погруженная в какие-то печальные думы. Приехав же на Лугран-стрит, она вновь стала самой собой и заняла прежнее положение в доме. Роз вела себя еще самоотверженней. Под ее воздействием Дэнни взял себя в руки и дал заряд больше не пить. Разумеется, нельзя было твердить нечто о том, что он окончательно перервался и все же, пока он не имел работы, Роз скрывала от него заложенные деньги и поддавала слова приносил жаждой вина. Иногда ей субботой ей даже удавалось отложить пару шиллингов в жестяную из-под чая, стоявшую на камине.

Однажды, зайдя как-то к нам в подвал, и увидев Роз горько плачущей возле хулиганского стола. Я не стал спрашивать девочку о причине ее горя, а молча взял ее руку и долго держал в своих руках.

— Так для него будет лучше,— промысловала она мне, сидя со мной рядом и храбро вытерла рукавом слезы. Я не стану ему мешать.

Время от времени до нас доходили известия о том, как растет Майкл. Его приемные родители делали все, чтобы ребенок был счастлив; они уже говорили о нем, как о родном. Но однажды утром пришла страшная весть: Майкл заболел воспалением легких.

Скак губы, побледнев, смотрела Роз на письмо. Затем, шатаясь, подошла к камину, и открыла жестяную.

— Я поеду в Индию, — сказала она.

Роз не стала слушать возражений. Разве мы не знали, что она может сделать все, на что способна только мать — уговорить маму покушаться или принять лекарство, когда она капризничает, заставить его уснуть, когда он беспокоится... Все с тем же сосредоточенным выражением лица Роз собрала кое-какие вещи, попросила соседку приглядеть за детьми и отправилась трамваем на вокзал.

Приехав в тот же вечер на ферму Кэрроллов, она, невзирая на уговоры, сиделась спаской на постели маленького Майкла. Майкл спал спокойно тогда. Когда он кашлял, на лице Роз появлялось выражение бесконечной муки. Пренебрегая опасностью, грозившей ей самой, она, обняв мальчика за плечи, поддерживала его до тех пор, пока приступ не проходил. Иdney иночно сидела девочка возле мальчика, отдавая ему все свои силы.

Наконец кризис прошел. Когда ей сказали, что Майкл поправится, она, шатаясь, поднялась со стула и, слабо улыбаясь, сказала:

— Теперь я могу отдохнуть... У меня так ужасно болит голова.

Она заразилась от Майкла. Но болезнь прошла не легким. То, что произошло, было гораздо хуже: у нее неизлишне менингит. Девочка умерла, так и не приходя в сознание. Я, кажется, говорил вам... ей было всего четырнадцать лет.

...Прошлым летом наставила я пыльничным кладбище, заросшее вереском. От залива Голуэй дул мягкий западный ветер, деревья на противоположной стороне выбрасывали ветви, торфяники, вспаханное самой Ирландии. Не было никого на зеленом холмике, но я увидел наполовину спрятанный в траве побег ликой розы. Колючий стебелек ее был увенчан белоснежным цветком. Неожиданно из-за синцовых туч выплынуло солнце и зажило ярким светом этот нежный цветок и маленьку белую бледячку, на которой было начертано ее имя.

Перевел с английского В. КУЗНЕЦОВ.

Рабиндранат Тагор в гостях у московских пионеров. 1930 год.

РАБИНДРАНАТ ТАГОР В МОСКВЕ

Великому индийскому писателю Рабиндранату Тагору было шестьдесят девять лет, когда он предпринял поездку в нашу страну: «Я не хочу умереть, не увидев Советского Союза», — говорил он. Совершив, несмотря на запрет врачей, утомительное путешествие через Атлантический океан и Европу, Рабиндранат Тагор 11 сентября 1930 года вышел на перрон Белорусского вокзала, окруженный московскими литераторами, представителями советской общественности.

Не простое любопытство привело его в Москву: выступала перед писателями, на второй день после приезда, Рабиндранат Тагор, и впрочем об этой чрезвычайной работе это мне удалось встретиться с представителями русской культуры. Я приехал в эту страну, чтобы поучиться. Мне пришлось здесь отдохнуть, то есть, что мы впервые дали возможность приобщиться к просвещению всего народа, открыли перед ним двери школ, театров и музеев. Моя мечта — создание свободного человека, связанного с труdem. Я убежден, что ваша идея очень похожа на мое мечты».

Москва встретила старейшего писателя Индии как друга. Он былдорог всем, в коллекциях которых хранились монетки, на встречах с ребятами из Первый пионерской коммуны, у рабочников советской индустрии, у студентов, у молодежи, у ремесленников, колхозников и художников. Писатель, нарушивший принцип принадлежности 50 сборников стихов, 12 романов и повестей, более 100 рассказов, десятка песен, публицистических статей, песен, выступила в Москве с выставкой своих рисунков. Более двухсот картин Рабиндраната Тагора были выставлены там в зале музея СССР, а также зале юной западной живописи, причем серию рисунков неутомимый художник сделал уже в Москве 16 сентября — за день до открытия своей выставки. За несколько дней тысячи московских посетили выставку Рабиндраната Тагора.

Ниенако времени проблемы индий-

ской писательницы в Москве: 25 сентября москвичи проводили Рабиндраната Тагора в Национальный консерваторий. В зале на прощальном вечере, он произнес яркую, взволнованную речь: «Я глубоко завидую тому, что вам удалось сдвинуть за последние годы наше общественное сознание, народное видение, народное видение народов — видение, которое я лелеял всю жизнь».

Рабиндранат, привезенный Тагором в Москву, наполнили его таинами многообразными, сильными впечатлениями, что, продлывая свою путешествие по Европе и пересекая Атлантический океан, он начал писать свои знаменитые «Письма о России». Это были правдивые письма, пронизанные глубоким уважением выдающихся сыновей и дочерей нашей страны. Стране Советов «Целью Советов», писал Рабиндранат Тагор в этих письмах, — является не расширение сфер влияния, а создание лучшей жизни для народа, а также создание базиса для повышения благосостояния народа. В первую очередь им нужен мир». Не случайно, что английские композиторы и писатели Индии отреагировали решительно журнала «Проблемы», в котором были опубликованы «Письма о России».

Родина Рабиндраната Тагора, которую он любил и которую сквозь большое сердце, вышла на широкую дорогу самостоятельного развития и, борясь за дружбу между народами, с каждым днем играет все большую роль в судьбах мира.

Л. АКСЕЛЬРОД,
Ю. ХОДЖАЕВ

ИВАНОВСКИЕ КОННИКИ

Фото Г. Дубинского.

Молодой рабочий Рудик Ногтев на своем испытанном «Монголе» легко берет барьер.

На московском стадионе «Динамо» соревновались мастера высшей школы верховой езды. Всобщее внимание привлек всадник на красавце-коне терской породы. Как легко он управлял им, как свободно держался в седле! Но мало кто знал, что Семену Акимовичу Бонку, демонстрировавшему сейчас на马上е высокое спортивное мастерство, недавно исполнилось семидесят лет.

Мы решили побеседовать с Семеном Акимовичем.

— Своим крепким здоровьем я больше всего обязан конному спорту, — сказал он.— Как видите, даже на склоне лет верховая езда помогает мне сохранить «спортивную форму», чувствовать себя превосходно.

К сожалению, в последнее время этому виду спорта уделяется незаслуженно мало внимания, — продолжал Семен Акимович.— А между тем у нас есть богатейшие, ни с какой другой страной не сравнимые возможности сделать конный спорт действительно массовым, подлинно народным. Хотите убедиться, поезжайте в Иваново...

И вот мы в городе текстильщиков. Просторному и склонному ма-нежу обஇந்து «Буревестник» может позавидовать любой конно-спортивный клуб.

В центре манежа, у препятствий

вия «шлагбаум», стоит невысокая худощавая женщина в красной куртке, галифе и сапогах. Негромко, но четко она подает команду:

— Попишие воды, пошире!..

Всадник в каске-кобайке начинает что-то нащептывать лошади, и та, наростив уши, неожиданно меняет шаг. А женщина на манеже уже обращается к юноше, скакающему в группе всадников:

— Стасик, поменьше шинелей.

Аттестат и так тебе поймет...

Эта женщина в красной куртке — инструктор общественности Нина Смысловна. Она мастер спорта, неоднократная чемпионка страны по двубойному преодолению препятствий высшего класса троеборью. Всадник в кобайке — ее муж Юрий Смыслов, победитель многих соревнований по скачкам лошадей и пробычу на пятьдесят километров. А юноша — их шестнадцатилетний сын Стасик Любовь к конному спорту в этой семье, видимо, врожденная.

В конноспортивной школе «Буревестника» занимаются студенты энергетического, медицинского и ветеринарного институтов, текстильщики с Меднавежевского комбината и Большой ивановской машиностроительной фабрик имени Дзержинского и имени Ворошилова — всего 130 спортсменов...

Ивановская конноспортивная школа — одна из старейших в СССР. Она существует уже двадцать семь лет и за это время стала стране замечательных мастеров конного спорта. Начальник

школы Антон Жагоров — четырежды чемпион страны по высшему классу верховой езде. Несоудократно занимали призовое место в состязаниях по вольтижировке и троеборью спортсмены первого разряда токарь Николай Бурдаков и Алексей Сатаев. Оба они впервые сели на коней, когда еще были пионерами.

Помощники мастеров фабрики имени Варенцова Эрнест Шабайло принял в конную школу десятилетним парнишкой. Он учился в ФЗО и все свободное время проводил на манеже. Сейчас Шабайло входит в сборную команду СССР. Вместе с ним до стойки защищают честь советского конного спорта и два других воспитанника ивановской школы: токарь Александр Бторов, участник XVI Олимпийских игр, и помощник мастера Юрий Скобликов.

В Иванове создана команда конников из четырнадцати человек. В нее входят способные спортсмены-перворазрядники: студент Олег Милованов, рабочий Рудик Ногтев, помощник мастера Виталий Голубев, механик Вадим Мамонов и другие.

В воскресный день нам доводилось видеть, как ивановские конники тренировались на стадионе «Буревестника». Старт на Эксимилье Милованов на Вадима Ногтева на «Жигулеве». Стасик Смыслов на Аттестате легкобро ли такие трудные преграды, как «сангар», «калитка», «шлагбаум», трехметровую канаву...

Ребятишки-болельщики ловко

подхватывали под уздцы «отработавших» лошадей, ласково похищали их по шее и с видом заняточников сгибали им ноги в коленях.

Наше пополнение, — сказала с улыбкой Жагоров, — в мае у нас открылась детская спортивная школа современного пятиборья. Наплы был огромный. А мест всегда пятьдесят пять. Ну, пришлось устроить ребятам трудный экзамен: лазанье по канату, бег, прыжки... Участки они хорошо. Им даже не приступят занятия по какому-нибудь виду спорта, а по конному — никогда.

Не меньше желающих научиться верховой езде оказалось и среди девушек. Когда в апреле пришли создать женскую группу, то за двадцать три места поступило... шесть тысяч заявлений. Пример плавника Анны Куприяновой, студентки Юлии Худяковой и рабочницы Зои Горностаевой — по-белтильски многих соревнований — увлек сотни девушек.

Да, популярнен в Иванове конный спорт, — подытожили мы свою беседу с начальником школы.

— Великое множество любителей нашлись не только в Иванове, — заметил Жагоров. — Не спортивные общество ослабили внимание к этому виду физического воспитания молодежи. А ведь лошади есть в колхозах, совхозах, МТС. Следует подумать о городах. У нас прогулки верхом должны быть более массовыми и доступными. Я считаю, скверы Елисейских полей в Парке или в ландшафтном Гайд-парке Вадима напрокат лошадь должна быть как же просто, как лодку на водной станции. И, конечно, нужно, чтобы добровольные спортивные общества наконец по-настоящему взялись за организацию школ верховой езды, манежей, создание прогулочных дорожек...

С этим нельзя не согласиться. Наша молодежь любит конный спорт. Так не торопите возвращение его будущей славы? Пусть слова облетят наши газеты и села призывают клич: «По коням!»

А. СИНЕЛЬНИКОВ

Семья Смысовых выезжает на тренировку. Отец и мать — мастера спорта, а их шестнадцатилетний сын Стасик не так давно получил первый разряд.

Подруги

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВИНКИ

К ВЕЛИКОЙ ДАТЕ

«Давай Советов». Так называется сборник, выпущенный издательством «Молодая гвардия». Он содержит воспоминания участников революции и гражданской войны, художественных произведений, документов. Материалы, собранные в книге, разные по теме, но объединены общеизвестными революционными драмами, от Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, до борьбы за конституцию, за свободу и ее клиники на развитии международного революционного и рабочего движения.

«Штурм Зинингса». В этой маленькой книжке, изданной «Молодой гвардией», находятся ценнейшие заметки — воспоминания И. И. Поршнева, А. В. Ткачева, А. Г. Гончарова, К. Еремеева и Г. И. Чудновского, непосредственно руководивших штурмом Зинингса для артиллеристов. Читатель найдет здесь множества выразительных эпизодов, связанных с историей советской революции. Отрывки из воспоминаний, включенные в книгу, дают представление о красоте, с редкой впечатляющей силой и убедительностью передают смысл того героянского претерпевшего.

Статьи, доказывая, воспоминания одного из старейших большевиков, Г. М. Крининаковского, написаны Господом-издателем. Отдельный раздел посвящен личной истории артиллерии, связанной с первыми десантными, когда в борьбе и труде мужика нащадка.

Самый всплывающий раздел раздел о жизни — воспоминания о В. Ленине, многое из которых вспоминается в связи с выходом сборника. Г. М. Крининаковский почти тридцать лет был близок к Ленину, с Владимиром Ильиничем, и это привнес его воспоминаниям особую значимость.

«Смелые, яркие и горячие». Эта спиральная книга, состоящая из погано-напечатанной песни послужила называнием для сборника, выпущенного издавательством «Молодой гвардии». В него вошли многие революционные песни. Их книги читатель узнает также интересные сюжеты проистекающие из истории создания судьбы песен революции, о которых наш народ прошел там и днем. Особенность этих песен революции и гражданской войны.

Их другую начальную весной. Валя Елиазарова, работница шестого махансорского цеха Максимовского автозавода имени Лихачева, прописана в журнале «Смены» о молодой московянинке, актрисе Марселе дель Рио. Советская девушка-племянница очень занята литературой творчества Марсели, и вот в Мехико, где живет и работает актриса, было отправлено письмо в адрес Марсели, самой подруге о себе, о том, что кончила десятилетку и работает сейчас собирающей на автозаводе, а в свободное время пишет стихи и очаровывает фотографию.

Быстро пришел ответ. Марсела делится своими мыслями, планами. Так наладились между девушкой и другим человеком.

На фотографии самое подробное и теплее письмо не заменил личной встречи. И вот произошла встреча. Марсела приехала в Москву на VI Всесоюзный фестиваль молодежи и студентов.

Новая девушка удивилась, их

разговором не было конца. Говорили обо всем: о Москве и о Мехико,

о новых постановках в театрах, о художественных выставках, о выступлениях гимнастов на стадионе и о советском балете.

— Я в Москве, словно дома, — сказала Марсела. — Мне все здесь нравится, и я никогда не забуду эти встречи, встреч с друзьями на фестивале.

А встреча у Марсели, как и у всех участников фестиваля, была много. В театре, в кафе, в гостинице, в уличках с открытыми соетскими листами. В одну из встреч она познакомилась с испанским поэтом Хулио Матеу, членом литературного объединения при Академии искусств Гранады. Его стихи он показывал Марселе своим грандиозным пафосом, впечатляющией силой.

«Быстро проносились дни фестиваля», — в своем письме писала из Мехико в Москву и из Москвы в Мехико. После встреч на фестивале еще крепче стала дружба двух девушек, подавливавшая вместе с миллионами молодых людей свой голос за мир на всей земле.

И. ЛЕМБЕРНК, А. НОВИЧКОВ

— Вот наш цех, — говорит Валя Елиазарова, показывая альбом с фотографиями автозавода.

Читателям «Смены»

Москва. Какое огромное значение имеет это слово! Иду по Красной площади и чувствую нынешнее величие...

Улицы покрыты длинные улицы с новыми высокими архитектурными сооружениями, дворами культуры, огромными склонами, сплошными лавками, деревянной выставкой... Сплошь небольшое, но чудесное.

Не что меня больше всего в Москве поразило — это Человек, чудесный советский человек, который учит, учит и слушает, это человека раскрывает глубину его души и высокоразвитость культуры, его благородство и милость.

Я шла через журнал «Смена» горячий призыв сидеть молчаливо, всем советскому народу.

МАРСЕЛА ДЕЛЬ РИО

III ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА «СМЕНЫ»

ИТОГИ ПЯТОГО РАЗДЕЛА

Подведены итоги пятого разряда олимпиады. Победители — спортсмены, склоняющие голову: Н. А. Янинин (нахождение имени С. С. Хрущева, Херсонской области) — 15 баллов; А. Г. Григорьев (похв. в. Волгограда) — в. Матхерон (г. Волгоград), Э. Зетонской ССР) и С. А. Салмин (в. Астрахани) — по 13 баллов; В. Горобунов (г. Брест), К. Снеревец (г. Алма-Ата) и Н. Горбулов (г. Тверь) — по 12 баллов; Шинцбергер — по 11 баллов; П. Головин (г. Кронштадт), В. Гуревич (г. Луга) и И. Дютчуков (г. Брест) — по 10 баллов; Г. Герман (г. Днепропетровск), М. Г. Попов и М. Н. Попов (г. Симферополь) — по 15 баллов; В. Нинин (г. Вильнюс), Ю. Марков (г. Вильнюс), Т. Саргенян (г. Вильнюс), Т. Аксененок (г. Брест), А. Шаубадильян (поселок Труд), Р. Урикян (город Баку), А. Мандар (г. Абадзя), Грузинской ССР), Н. Гиреба (село Первомайское, Херсонской области); В. Осип (село Салтыково, Николаевской обла-

сти). В. Романеник (г. Енакьево), В. Трутнев (г. Магнитогорск), Н. Барзукова (база Холмуты, Подольской области), А. Конев (г. Сызрань) и др. Команды: 3. Миндубас (г. Казань) и г. Татарстан (Пугачев) — по 15 баллов; А. Бирюков (г. Южно-Ивановская область), С. Воронов (г. Молотов), С. Кравченко (г. Одесса), А. Низов (г. Тирасполь), В. Григорьев (г. Краснодар) и др. Команды: 3. Киясов (г. Рига) — по 11 баллов.

ПАРТИЯ № 1

1. e4, e5 2. Kf3, Kc6
3. Cc4, Kf5. Эти начальные ходы характеризуют по-пулярный дебют, известный под названием «Сто пачеи». В случае 3... Cc5, предполагается «ительняанс», а 3... C7 — «бентенгард».

4. d4. Другими возможными продолжениями здесь являются 4... Kf5, 4... ed5, 4... Kf7.

5. Cf3, Kf4. Это еще одна из вариаций, характеризующихся ранней эрозией короля — королевы выпадают предпринимая гибельное для него путешествие на «Ферзевый фланг».

6. Cg5. Cf5 7. Kf1, Kd5 8. Cf5, Kd4 9. Cf6, Kd3 10. Cf5 11. Cg4 12. Cf6 13. C5:5
14. L:5+! Еще одна красноречивая эрозия короля — королевы выпадают предпринимая гибельное для него путешествие на «Ферзевый фланг».

15. Kf5 16. Kf4, Kd5 17. Cg3 18. Kf3, Kd4 19. Cf5 20. Cf4+ 21. Kf2, Kd3 22. Cf4+ 23. Kf1.

Краткий анализ партии в Нью-Йорке в 1858 году в Нью-Йорке в седмице одиннадцатой недели проходил на первом чемпионате мира американской шахматиста XIX века Паулю Морфи.

ПАРТИЯ № 2

1. e4, e5 2. Kf3, Kc6 3. Cc4 4. c3, Kf5 5. Cf3, Kd5 6. Cf5+ 7. Kc3. Противники настроены на борьбу. Итальянская партия — остро гоначала, часто применяется массово — применяется итальянской партии — черные отклоняют первую пешку предложением белым и в свою очередь берут пешку. Белый центр мог бы оказаться в трудном положении. Но белые не так легко используют эту позицию, и на 5... Qf6+ белые получают отличную позицию.

6... Явно неудовлетворительная позиция для черных. К сожалению, это было для черных.

7. Cf3 8. Cf5+ 9. Kc2 10. Cf3+ 11. Kf1 12. Cf5+ 13. Kc1 14. Cf5+ 15. Kf1 16. Cf3+ 17. Kc2 18. Cf5+ 19. Kf1 20. Cf3+ 21. Kc2 22. Cf5+ 23. Kf1.

Краткий анализ партии в Нью-Йорке в 1858 году в седмице одиннадцатой недели проходил на первом чемпионате мира американской шахматиста XIX века Паулю Морфи.

16. L:5! Обе стороны доказывают совершенство неточности. Черные, не имея возможности действовать энергичным ходом белых и сразу же пойти 16... Kc2, делают 16... Cf5+, и белые, не имея возможности выиграть в партии, делают 17... Cf6+. Но, как говорят, «нет худа без добра». Белые выигрывают ходом, черные в тексте белые проиграли изумительно по красоте комбинацией.

17. d5! Извините, это ошибка. Краткий анализ партии в Нью-Йорке в 1858 году в седмице одиннадцатой недели проходил на первом чемпионате мира американской шахматиста XIX века Паулю Морфи.

18. Cf3+ 19. Kf1, Kf2 20. L:5+ 21. Kf2+ 22. Kf1. Краткий анализ партии в Нью-Йорке в 1858 году в седмице одиннадцатой недели проходил на первом чемпионате мира американской шахматиста XIX века Паулю Морфи.

Когда я впервые увидел эту партию, я был удивлен ее красотой. Но, как оказалось, она оказалась под ударом. Тем удивительней их победа.

Кадр из нового фильма Радика Капура
«Под покровом ночи».

Цена глотка воды

Бедный бенгальский крестьянин в поисках зароботка приходит в большой город. Оказавшись там, не зная никого, бродит он по шумным улицам, надеясь, найти хоть какую-нибудь работу. Маленький и жалкий кажется он среди каменных громад, и каждый из них его с всех сторон.

Так начинается новый фильм Радика Капура «Под покровом ночи». Первыми надры приковывают внимание зрителя к главному героям, и это первое впечатление его горестной судьбы. Тут стоит от у высокой неизвестной от группы зрителей, которая мимоходом пронеслась, пересекая в стыдских электрических света водопроводных кранов. Водяной Пономарев отдал все, чтобы спасти хоть один глоток, чтобы на мгновение прильнуть к

сухими губами к живительной влаге. Но как проникнувшись в суть игры, зрителям становится ясно, что крах крестьянина уничтожил не только в нем честолюбие, но и его честность, и он, как художник, не может рассмотреть чистоту краски, и он, как певец, не может сниматься в Бомбе, Калькутте, Мадрасе и других городах Индии.

В заключение хочется сказать несколькими словами о замечательной игре самого Радика Капура. Он сумел, несмотря на исполнение трудной роли бедняка-землемьеды, он создал образ, который проникся за весь подъем эпического вдохновения, и стал его суровым обличителем.

Наряду с таинами прославленных индийцев, Индии, как говорят, и Наргис, в картине участвует шестнадцатилетняя Дэзи Ирани. Мы побывали с Радиком Капуром на съемках одной маленькой актрисы.

— Даэн — снималась более недели, — говорит Радик Капур, — и я, как партнерша, сказал он. — Ее партнерши сыграли крупнейшие индийские роли, а она — самая искренняя, способная актриса, с ней очень легко работать, даже с ее помощью можно снять хороший фильм. Если надо, она так же легко может рассмеяться, как и плакать. И она всегда находилась сниматься в Бомбе, Калькутте, Мадрасе и других городах Индии.

Для активного распространения фильма в Индии, — продолжает Радик Капур, — было организовано множество мероприятий, и в результате он, Эндира Синго, Ирина Яновская, Федор Милущин, Мария Кес-

ДРУЗЬЯ «СМЕНЫ»

Каждую вечеринку в редакцию «Смены» позванивали гости-«сменники». К нам приехали два ток-шоу «Неклассической» Олега Кошевого и Евгения Струнникова из «Избушки».

На вечеринке днем утром мы встретились с приехавшими. Это были Злата Шторкова и Андрей Новак из «Альбома» и Елена Григорьева, преподаватель русской языка в средней школе Братьев Михалковых.

Шторкова и Новак — обычные распространители периодической печати. В свою очередь, они, в свою очередь, проводят среди населения подписику по социальной журналистике, в числе которых «Человек на планете».

Учителяница Злата Шторкова, например, занимается тем, чтобы дети, уча-

щиеся — привлечь ее содействием подписчиками «Смены».

Для активного распространения фильма в Индии, — продолжает Радик Капур, — было организовано множество мероприятий, и в результате он, Эндира Синго, Ирина Яновская, Федор Милущин, Мария Кес-

терова и многие другие из наших читателей «Смены», много делают для того, чтобы этот журнальчик был известен и другим городам.

— Мы хотели повидаться с вами, — сказали нам Злата Шторкова и Андрей Новак, — чтобы передать горячий привет вашим читателям из братиславских подчиненных.

На снимке: Злата Шторкова и Андрей Новак в Москве.

ОНИ ПОВЕДУТ КОРАБЛИ

Две из четырех пароходов, принадлежащих Советскому Коммунистическому правительству, один из которых — самый большой в мире, прибыли в Болгарию. Они и другие большие и малые корабли бородатой страны, включая географическую группу островов в Средиземном море, входят в состав флота Болгарии.

С любовью передают свой опыт будущим специалистам пароходов Георги Симеонов, инженер-электротехник Софийского башенного колодезного и другим специалистам.

Разработано фортификационное и другие виды вооружения, включая ракеты, мины, дымовые завесы, а также другие виды вооружения.

За годы пятилеток Волга не только изменила свое название. Иными стали условия плавания по великой русской реке. На реке Гудогай, вспоминает старожил, изменились и способы плавания. Были созданы новые суда для успешных практических занятий.

До этого времени построенные на верфях Чехословакии, снаряженные самой современной техникой, были первыми судами из штурманской рубки до машинного отделения — установлением электронных приборов и кораблескоростями.

Впрочем, стилические различия между новыми судами и старыми, пособиями служат для курирования. Но благодаря нововведениям опытных преподавателей пимонты речных училищ приобретают необходимые навыки и знания.

Стаистичное плавание, будущие капитаны!

Вал. МОИСЕЕВ

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 17

По горизонтали:

3. Шонен, 6. Сальвадор, 10. Тимофеев, 12. Григорьев, 14. Брун, 18. Денисов, 20. Слин, 21. «Мумия», 22. Орисана, 24. Малютина, 25. Пирса, 26. Лейкин, 28. Фидин, 29. Текот, 32. Водопроводчик, 33. Двигатель, 36. Дрима.
4. 1. «Соть», 2. Год, 3. Вильям, 4. Беккер, 5. Кеннеди, 9. Интегратор, 11. Пропорции, 12. Анималист, 14. Непорода, 15. Симонов, 16. Алан, 19. Смерч, 25. Шампань, 30. Почта, 31. Удаль, 34. Тери, 35. Тунг.

Первая страница обложки: В дни VI Всеобщего фестиваля на одной из улиц Москвы. Фото А. Монченко.

Четвертая страница обложки: Дресировщица тигров Маргарита Назарова. Животный выставки. Фото В. Гончара.

Редакторы: Г. Гулия, Е. Долматовский, Б. Егоров, Н. Жуков, М. Луконин.

Технический редактор В. Пархоменко.

Главный редактор М. А. Величко.

Оформление номера В. Урина.

Адрес редакции: Москва, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д-34-24. А. 07514. Подписано к печати 17/IX 1957 г. Тираж 325 000 экз.

Изд. № 1145.

Знамя № 2221.

Формат бумаги 70 × 108½.

1,75 бум. л.—4,8 печ. л.

Орден Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Халтугу вызывает прокурор
И предъявляет обвинение:
— Вы не можете работать с людьми!
С людьми без всякого стеснения!

Но возмущаться лыждей:
— Формулировка не в порядке —
Не я брал взятки у людей,
А люди мне давали взятки!

Игорь МАРТЬЯНОВ

Стремий Собеседник

Мне срочно понадобилось поговорить по одному весьма важному вопросу с товарищем Петушковым.

Я без проволочек был допущен в его кабинет, и он тотчас же шагнул из-за стола, мне навстречу.

И в этот же миг на столе зазвонил телефон, и товарищ Петушков, выразительно посмотрев на меня, взял телефонную трубку. Разговор длился минут двадцати пять. Признаюсь, мне показалось, что закругляться не торопились ни та, ни другая сторона. Имел ли сей телефонный разговор прямое отношение к делу — судить не берусь. Так или иначе, речь шла об удуках и ножничках. Положив трубку, тов. Петушкин всем своим видом выражал полнейшую готовность слушать только меня.

Телефон опять зазвонил.

Тов. Петушкин развел руками, вздохнул и сказал к трубке:

— Петушкин вас слушает!

Когда спустя минут сорок он наконец положил трубку на рычажок, я лихорадочно, не теряя ни секунды, приступил к изложению своего вопроса. Увы, как раз в этот самый момент звонил телефон...

Тени син и уходящая я от товарища Петушкина, когда он, уже в седьмой раз поднимая трубку, говорил: «Петушкин вас слушает», пронеслись передо мной вспышками, прикладывая свободную руку к сердцу. Но тут меня осенило.

Я добежал до ближайшего телефонного будка и набрал номер. В трубке раздался знакомый голос: «Петушкин вас слушает!» Наконец-то у меня зазвонила эта долгожданная и теперь ничем не нарушаемая беседа с дорогим товарищем Петушковым. Я, конечно, хорошо представлял себе другого, «второго собеседника», который сидит в кабинете Петушкина и шлет свои склоняющиеся головы в мой адрес, «одинаково» для обоих собеседников. Но что мне было делать? Иного способа разрешить неотложные вопросы с тов. Петушковым никто пока еще не придумал!

Л. МИТНИЦКИЙ

ТИПИЧНОЕ НЕ ТО

На белый свет он смотрит
без охоты.
Он обо всем твердит одно:
— Не то!
От турбореактивных самолетов
До пуговиц для дамского пальто.

Увидит вас и тошнотворно долго
Задирать речь про новое авто:
— Что? Новая машина марки
«Болга»?

Помилуйте, типичное не то!

Все смотрят с восхищением,
Как красиво
Удивство новой станции метро!
Опять брюзгит он, усмехнувшись
кринко:

— Не то, же не то!

Пройдется возле университета
И новое долбит свое, как дото:
— Ну, наконец-то я нашел это!
Ведь это же типичное не то!

Ну как не спросишь «криптин»
такого:
— А сам ты, между прочим,
— Кто это? — спрашивает он.
Остановись у зеркала любого —
Увидишь в нем типичное не то!

Александр НИКОЛАЕВ

Собственно говоря, фамилии у него артистичны:
Но вот занял — хотят, исполню. Выдел в него несколько раз, да и то мелким. Движется он этой «реактивной походкой», со скоростью звука. Разговаривает со склонностью к афоризму, притча. А работает... Впрочем, как он работает, определить невозможно, потому что этому товарищу круглые сутки нечего делать. Он не имеет никаких занятий, кроме спасения мира и спасения мироздания от недостатком времени. Ест он обычно, стоит у паялок и поглощает. Спят он время ездить громадными машинами на автомобиле. На работе — словно мечтает.

Наконец, товарищ... Задумчивый, голубоглазый Сокорин, сам понимаешь, некогда!

Дел у него действительно много: надо и в цехе ребята заглушать, и консорты собирать, и планы составлять, и соревнования спортивные проводить, да все некогда!

Однажды я спросил его:

— Ты, кажется, вчера новый кинофильм смотрел?

— Да, знаешь ли, с утра собирался, а к вечеру — и смотреть вывалился в районном комсомоле на совещание?

— По какому вопросу совещание?

— Не знаю. Не был я на нем. Не успел. Надо было вовремя доделать готовиться.

— Подготовился?

— Да, где там! Некогда было. Стенгазету и газету напечатали.

— Выпустили?

— Нет, не успели. Некогда было.

Вот так ибегают товарищи Некогда, горят,

как горят, на работе, а толку ни на грош.

Марк БОГУСЛАВСКИЙ

Рис. И. Массина.

Цена номера
2 руб.